

Игры стихий. Перекресток миров

Автор:

Дарья Вознесенская

Игры стихий. Перекресток миров

Дарья Вознесенская

Волшебная академия (АСТ) Игры стихий #2

Если ты попаданка – готовься изменить мир. Если ты маг – готовься спасти Империю. Если ты женщина – готовься, что в тебя влюбится главный красавец. Если ты невеста – готовься к свадьбе. Но что делать, если этому миру изменения не нужны, спасать надо тебя саму, любимый превращается во врага, а предложение руки и сердца – это не конец истории?

Тогда надо принять, что жизнь не так проста, как хотелось бы, и самой найти ответы на свои вопросы. Там, на перекрестке миров.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Дарья Вознесенская

Игры стихий. Перекресток миров

© Д. Вознесенская, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава 1

Если на Земле все важные «совещания» проходили на кухне, то в мире Танос, видимо, принято было собираться вокруг кровати. Иначе как еще объяснить тот факт, что в моей спальне стало неожиданно тесно из-за такого количества людей? Императору и Тени выделили почетные кресла у изголовья, Карт и Ари встали чуть поодаль, а Рон и Фарн, нимало не смущаясь, развалились в моих ногах. Я, понятное дело, возлежала на куче подушек, чуть придавленная ощущением всеобщей заботы. Им еще повезло, что я не викторианская девица, которая не может в сорочке принимать гостей. А если вспомнить, в каком виде я вообще появилась в этом мире, любые вопросы отпадут. Но я была так счастлива, что жива и мои друзья тоже живы, что была готова совещаться в нижнем белье даже в императорском саду на глазах у изумленной публики. Мне хотелось скакать по кровати и радостно тискать всех окружающих – и хорошо, что сил на это не было. Боюсь, ни Рон, ни остальные, при всем их ко мне особом отношении, не захотели бы выступить в роли плюшевых мишек.

Покушение на меня и произошедшее с нами в Проклятом городе взбаламутило фактически все высшие службы Императора. Могу только представить, как тяжело сейчас приходится сплетникам из-за такого количества противоречивых слухов. Конечно, основную информацию удалось утаить: исчезновение многих благородных, да еще и Правящего – это показатель, что в Таларии не все в порядке. Император быстро запустил информацию о неконтролируемом выбросе силы в отдаленной провинции и отосланных туда лучших магах. Но дознаватели и стража не могли не знать правду, потому как были брошены на наши поиски: пусть они и были связаны клятвой верности, такие перемещения не могли остаться незамеченными.

Сейчас Карт и Геллард выясняли подробности. Помимо покушения, им очень хотелось знать все про Проклятый город и понять, как мы оттуда выбрались.

Мне бы тоже этого хотелось. Да, я помнила все довольно подробно, и даже успела уже один раз обо всем рассказать, но все равно считала, что спасло нас исключительно чудо. Или стихии. Что, впрочем, в этом мире было одно и то же.

До сих пор у меня перед глазами живо стояла картина бойни, окровавленные клыки ожившего мяса, и я снова и снова переживала то ощущение беспомощности и шока. И мгновение неверия, когда меня озарило, что камень, на который я навалилась, потеплел под моими ладонями.

В камне была магия! Интуитивно я поняла, что можно было активировать портал переноса и убраться из того зала смерти. У друзей не хватило бы времени его выстроить, я должна была это сделать сама.

Вот я шепчу заклинание, попутно залезая на камень, и что-то пытается схватить меня за ногу. Существо уничтожает Арий. Я тогда сбилась, и пришлось начинать все заново. А потом я кричала, чтобы все забирались ко мне, и, слава стихиям, меня послушались. Тогда я растянула плетение на нас пятерых, произнесла завершающее слово, отдавая практически весь свой резерв. Портал на пятерых – это даже для моей силы очень много, но я справилась, у меня просто не было других вариантов.

Вот нас швырнуло в воронку переноса и выбросило на край города. Ну конечно, не могли же мы попасть в мою комнату из проклятого места.

Дальнейшее помню совсем урывками.

Меня несли на руках и бежали. Куда? Лишь бы подальше. Стена. Кажется, меня перебросили через ограду, как тук с вещами. Бегство по лесу, и наконец снова портал, теперь уже во дворец.

Следующая вспышка сознания в каком-то помещении. Несколько... кого? Целителей? Хлопотливые руки, в меня вливают горькие зелья. Какие-то женщины раздевают и моют. Снова зелья. И я наконец окончательно отключаюсь в безопасности.

Безусловно, магический камень заинтересовал моих друзей. Рон и Арий подняли все доступные источники, и по ним выходило, что огромный зал, в котором мы отбивались от тварей, был частью главного храма города тарантов, а значит, и самой главной лабораторией. Храм этот находился под черной воронкой и был эпицентром взрыва.

– Мы точно не знаем, как и что там произошло, но могу предположить, что они пытались создать портал из центрального помещения и сила Запределья ударила именно туда, вывернув пространство, уничтожив город и образовав воронку. Ударная волна выжгла не только живых существ, но и любую возможность магии, – Арий говорил спокойно и холодно. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он не смотрел в мою сторону с того момента, как зашел в комнату, и это напрягало: мы что, снова вернулись к тому, с чего начали? И теперь он будет делать вид, что никакого поцелуя не было? Меня волновало произошедшее в пирамиде, но ничего предосудительного я не видела: мы взрослые люди, нас ощутимо тянет друг к другу, так что такого?

Или его холодность не имеет ко мне отношения? Я же всегда знала, что Тень – мужик суровый... Вот только перед глазами снова и снова мелькали моменты, когда мы оставались наедине и Правящий вовсе не был спокоен. Ладно. Не сейчас. А то опять мысли заведут не туда.

– А кем могут быть эти твари? И почему они... живые? И вообще, храм не выглядит поврежденным, – вернулась я в настоящее.

Арий медлил:

– Мы же не знаем, как может воздействовать сила Пределов. Возможно, двенадцать тысяч лет назад вывернуло не только пространство, но и время, и самих жрецов и ученых, оказавшихся в той точке. Вот они там и... существуют, как и помещения храма. Я все-таки склоняюсь к тому, что это таранты. Да, видоизмененные, но их облик в целом соответствует описаниям: высокие, худые, с крыльями. Упоминаний об этих чудовищах нигде не встречалось: слава стихиям, похоже, они все-таки заперты в Проклятом городе или вовсе в этом храме. Можешь точно вспомнить все ощущения, что у тебя были на том камне? – добавил он без всякого перехода.

Я вздохнула и постаралась отрешиться от собственных эмоций:

– Зал я не запомнила, лишь ощущение, что он большой и ярко освещенный. Ужас от нападения той гадости. Камень стоял чуть ближе к стене, противоположной входу, и мы как бы зашли за него, да? Нигде, ни в каком месте я не чувствовала магии, да и алтарь этот не светился и вообще не подавал признаков жизни. Вы отбивались, а я прислонилась к камню. Было чувство безысходности и печали,

я заплакала и вдруг почувствовала тепло.

- Ты его почувствовала до или после того, как заплакала?

- В смысле, ты думаешь, что мои слезы могли что-то активировать? Ну не знаю. Все происходило очень быстро, а вокруг творилось черт-те что, поэтому я не знаю, был ли камень активен изначально. Но когда я почувствовало тепло, оно было... сначала физического свойства. Просто тепло. А потом пришло понимание, что это тепло силы. Магии. Или оно преобразовалось в какой-то момент... Я не различала в этой магии какой-либо стихии, скорее это просто было понимание на внутреннем уровне, что вот она - сила, и эту силу можно использовать. Не для подпитки, а именно применить свои возможности здесь. Не знаю, почему я так подумала. Могло ли это быть внушенное ощущение? Вполне. А может, я просто увидела хоть какой-то шанс на спасение и решила им воспользоваться. Дальше вы знаете. Нам очень повезло.

Геллард покачал головой:

- Не думаю, что это просто везение. Стихии помогли вам. И я, как никогда, им за это благодарен.

Карт рассказал, что произошло после нашего перемещения. Стражники и дознаватели их службы оказались довольно быстро на месте происшествия, все-таки многие жители Балфа знали нас в лицо. Но допрашивать было некого: перевернутая повозка с цыганским скарбом и мертвая старуха, раскрывшая в застывшем крике рот.

- Старуха? - я удивилась. - Там была довольно молодая женщина.

- Личина. Видимо, чтобы не бросаться в глаза.

- Но почему она была мертва?

- Тот активатор портала оказался с двойным дном. Тебя он должен был перенести к цели, ее - убить очень хитрым заклятием. Как будто она дала кому-то клятву полной верности и не исполнила ее. Но она не давала. Мы пока

разбираемся, как можно было это сделать без добровольно отданной капли крови, но то, что ее изнутри сожгло именно наказание, – точно. И пытаемся понять, откуда она взялась. Это сельша, и пусть они всегда были одиночками, ее имя и постоянное место проживания могли бы стать ниточкой.

– И опять там никаких других магических следов? – я уже была заранее готова к ответу.

– Опять. – Карт вздохнул.

– Мы более-менее можем быть уверены в одном: Сарду – скорее всего Сарду – зачем-то нужна именно ты. И он будет добиваться тебя всеми способами. Анна, кроме дворца и Академии, в остальных местах слишком опасно. Пока происходят все эти странности, я попросил бы – а если надо, прикажу – никуда больше не выходить. Это понятно? – к концу монолога голос Гелларда стал максимально сух. – И более того. Мы еще подумаем, может, отошлем тебя куда-нибудь в безопасное место. Я подумаю, – подчеркнул он.

Что там Рон говорил? В обязательном порядке подчиняться Императору придется даже мне? Ну что же, я не возражаю. Меня до сих пор передергивало и тошнило, когда я вспоминала те подземелья.

Мы остались в императорском дворце до следующих выходных. Я была еще слаба, да и у Рона много дел, а он не хотел отправлять меня в Академию одну. Я читала книги, периодически выбиралась на различные обеды, устраиваемые дружественными лицами, и корила себя, что не попросила у Гелларда доступа в закрытую часть библиотеки – был ведь удобный случай. Но Императора я больше не видела, а Арий меня избегал. Не то чтобы мы до произошедшего везде ходили парой, но сейчас это выглядело странно. Если мы с ним пересекались, то держался он максимально вежливо и отстраненно, говорил немногословно и старался как можно быстрее уйти. Сам он больше не приходил, хотя друзья у меня в комнате собирались регулярно.

Я злилась. На него – за холодность, на себя – за те чувства, которые он во мне вызывал. Он нравился мне. Очень. И тогда, когда был отстранен и похож на мраморную статую. И тогда, когда бесился. И когда его глаза выражали страсть. Мне нравились его манеры, его чувство превосходства, его благородство

и жесткость. Я понимала, что не я первая и не я последняя, потому и злилась. Меня больно задевало его безразличие. Я была взрослая женщина и не собиралась бегать как собачка за тем, кому я не интересна. Ну или интересна только иногда.

И мучилась оттого, что побегать-то как раз хотелось бы.

Я даже с радостью вернулась в Академию и полностью погрузилась в учебу. Так и переживать времени не было: пришлось наверстывать пропущенное, да и новые уроки становились все сложнее. И у меня теперь был дополнительный стимул: все время думала, выжила бы я, попади в Проклятый город одна? Выводы были, прямо скажем, неутешительные.

Глава 2

У меня прибавилось дисциплин с боевыми магами. Теперь, кроме отработок на полигоне под руководством неизменного Тхарна Акра и уроков боя с холодным оружием, я изучала огненную и водную боевую магию – опять же с группой Эля, а также типично эльфийское искусство с Ариэлем: стрельбу из лука, умение быстро и бесшумно перемещаться по лесу, работу с животными. Животных – лошадок, там, собачек – я, конечно, любила, но вот усмирять диких волков и мустангов оказалось несколько другим занятием. А эльфы могли «договориться» практически с любым, даже самым злобным животным, и потому прекрасно себя чувствовали в одиночку в глухих лесах.

– Что ж ты не успокоил тогда тех жутких волков? – злобно пыхтела я, пытаюсь нагнать друга, с какой-то нереальной скоростью перемещающегося между стволами деревьев.

– Ты забыла, что усмирение – это не только концентрация и поведение, но и магия. А в цветах амагиков она пропадает. Я, конечно, не остаюсь безоружным и без своей силы и могу успешно работать с хищниками, но с некоторыми, к сожалению, это невозможно.

Получались бегство по лесу и навыки «работы» с животными у меня пока плохо. Лошади иронично ржали и отказывались подходить, волки бросались на меня – только и спасал магический щит. Но я и не рассчитывала на быстрые успехи: эльфы оттачивали это мастерство чуть ли не с младенчества, я бы не достигла никаких значимых результатов за несколько недель.

– Мы с друзьями всегда убегали в лес после завтрака, – рассказывал Ари про свое детство и улыбался, – и там проводили практически весь день: лес давал нам кров, еду и возможности для игр. Для эльфов не имеет принципиального значения, какой лес станет им домом. Темный северный или тропический южный, с волшебными цветами и животными или практически мертвый, зимний или летний. Мы любим и чувствуем любой и можем его преобразовывать.

– Как?

– Мм... Мы сливаемся с лесом и... шепчем. Шепчем свои пожелания и любовь. Чтобы рождались цветы и плодоносили деревья, чтобы росла трава и листья тянулись к свету, чтобы наполнялись силой корни и очищались ручьи. Лес на какие-то мгновения может стать нами, а мы – лесом, и тогда наши кровеносные сосуды становятся его реками, наши глаза – его птицами, наши руки – его ветками. И это невероятное чувство.

– Ари, а вот ты разве не должен был потерять такие умения, раз живешь в Таларии, а не в своем мире?

– Нет, конечно! Любое существо многогранно и не зависит только от одного фактора, – он улыбнулся и щелкнул меня по носу. – Мне не дано ничего, что связано с драконами: ни возможности разделить общую арту – это что-то вроде ауры, – ни радость полета. Но все другие возможности у меня есть, и даже больше – от людей мне тоже много чего замечательного досталось.

Боевая подготовка становилась все коварней. И сегодня Тхарн Акр превзошел сам себя. С помощью других преподавателей он вызвал на полигон настоящую бурю. Мы с сомнением смотрели на черные тучи, воздушные воронки и поваленные камни, но возразить не посмели. Потому и метались теперь по препятствиям, пытаюсь увернуться от молний, избежать попадания в смерчи и просто устоять под порывами жуткого ветра и града. У меня уже были

рассечены бровь и губа, я замерзла так, как никогда в жизни, а занятие все не заканчивалось. Хуже всего приходилось Элю – как командир нашей группы, он должен был не просто «выжить» и дойти до конца, но и довести всех нас, периодически помогая и прикрывая. И когда одно из деревьев под силой урагана взлетело вверх и начало падать прямо на меня, Эль оттолкнул меня в сторону, а сам попал под удар.

Я закричала от бессилия и страха. И так каждую пятницу заканчиваю у целителей, а тут такое! Помогла однокурсникам оттащить дерево и в ужасе замерла: Эль лежал без сознания, невообразимо бледный, с вывернутой под неестественным углом рукой, а на голове была жуткая рана, из которой лилась кровь. А если его убило?!

Я выругалась:

– Его срочно надо осмотреть. Да остановите вы занятие!

Хорошо, что преподаватели наблюдали за нашими мучениями: бурю быстренько свернули, а Эля перенесли к целителям. Я отказалась уходить – это мой друг, к тому же пострадавший вместо меня, поэтому лечить им пришлось под моим злобным взглядом. Вот не понимала я иногда этого мира! Да, жестокие методы были в какой-то мере оправданны – вспомнить хотя бы мои приключения. Но нас и так периодически пытаются убить вражеские силы, теперь еще и родная Академия подключилась! Что-то подсказывало мне, что Тхарн Акр переборщил на этот раз.

Я успокоилась только тогда, когда мне сообщили, что Эль в безопасности – легкое сотрясение, сильно рассечена кожа, несколько переломов, и вообще, «уважаемая Анна, мы все уже вылечили». Но даже после этого сообщения я не уходила – парень выглядел очень бледным и несчастным в этих мазях и бинтах. И ему явно было больно, это чувствовалось по набегающим на лицо судорогам, хотя Эль и спал благодаря зелью. Я тоже чувствовала себя несчастной и немного виноватой. Да, это была обязанность командира отводить опасность, но я сама должна была быть повнимательнее. К тому же он действительно мне близок. Я даже лучше теперь поняла своих друзей, которые не раз так сидели у моей кровати и переживали. Я-то свою роль «Анна лежит и умирает» играла с завидной регулярностью. Так что буду сидеть здесь, пока он не очнется. Устроилась поудобнее в кресле и закрыла глаза. Полчасика можно подремать.

- Анна, - тихий шепот.

- Я здесь, - проснулась, пересела к Элю и улыбнулась ему. Выглядел он жутковато: с синяком на пол-лица и слипшимися от крови волосами. Зато живой и почти здоровый. - Я переживала за тебя.

- Хорошо, - Эль улыбнулся в ответ.

- Что хорошего?

- Значит, я тебе небезразличен.

- Конечно, небезразличен. По-дружески небезразличен, Эль, - погрозила я ему пальцем.

- А я уж было надеялся, что хотя бы в этот раз мне перепадет поцелуй, - криво ухмыльнулся парень.

Я удивленно моргнула и нахмурилась:

- Мы вроде договорились...

- Я знаю! Но извини уж, я не могу так просто взять и прекратить что-то чувствовать! И когда в тебя полетела эта штуковина, я ужасно испугался и подумал, что вот так могу тебя потерять и ведь даже не узнал, каково это - целовать твои губы!

- Эль...

- Не надо! Не надо жалости... Я все понимаю, - голос его был полон горечи, - но ты ведь даже не дала мне шанса. Я многое испортил сам, но ты... ты не позволила хоть что-то исправить и попробовать... быть со мной. Откуда ты знаешь, что с Арием тебе будет лучше? Ты сделала хоть малейшее усилие, чтобы выяснить, как это будет со мной? Пообещай мне, что попробуешь!

Я вздохнула. Мне было его жаль. Я ведь выступала в той же роли жаждущего. Но я совсем не воспринимала Эля как своего мужчину. Хотя в моем мире он бы мне сразу понравился, ведь почти мой ровесник и удивительно красив. А после того как у нас наладились отношения, я увидела в нем много прекрасных качеств: ум, твердость характера, благородство и открытую эмоциональность. Вот только...

Он не был Арием.

И в этом основная проблема.

И в общем-то единственная.

Я примирительно улыбнулась:

– Я не буду давать никаких обещаний. И ты должен, наконец, это принять. Мы с твоим дядей помолвлены – и я не собираюсь его предавать. Но я ценю тебя и благодарна тебе за все, что ты делаешь.

Я поддалась порыву и наклонилась к нему, чтобы поцеловать в щеку. Но Эль, распознав мое движение, повернулся так, что мои губы встретились с его. Он застонал и прижался сильнее, неожиданно крепко обхватывая мою голову ладонями. Это продолжалось всего несколько мгновений. Я мягко отвела его руки, поднялась и покачала головой.

– Не надо, Эль. Не заставляй меня пожалеть о том, что мы так сблизились.

Нужно было вернуться в комнату, привести себя в порядок, да и парню пора отдыхать. Я попрощалась и вышла, стараясь не замечать тоскливого и сосредоточенного взгляда.

Глава 3

Известие, что Эльтара унесли без сознания с полигона и у него несколько переломов и сотрясение, застало Тень в собственном кабинете. С недавних пор

он требовал сообщать ему сразу обо всем происходящем в Академии, что выходило за рамки обыденного.

Он нахмурился.

Занятия боевой магией всегда были травматичны, но чтобы настолько... Не превысил ли преподаватель своих полномочий? Впрочем, с этим должен разбираться Рональд, на то он и ректор. Вот только...

Насколько он помнил, у Анны также были занятия в группе племянника.

Они практически не разговаривали все эти дни. Ему, откровенно говоря, было не до того. Надо было решить государственные проблемы, найти отступника, сделать так, чтобы Анна и все остальные оказались в безопасности. А потом он планировал разобраться со своими чувствами. Да, он сказал тогда Гелларду, что не хочет быть с ней. И это было одновременно и правдой, и неправдой. Ему будет проще без нее. Но последнее время он все чаще задумывался, так ли ему нужна эта простота?

А что, если она тоже пострадала? Он нахмурился еще сильнее. Сообщили бы? Лучше выяснить все самому. Он открыл портал в Академию и направился в корпус целителей. Попадающиеся на пути ученики и учителя кланялись и отступали, но Тень не обращал на них внимания. Как и всегда.

Дежурный целитель объяснил ему, в какой комнате лежит Эльтар и заверил, что никакой опасности нет, но Правящий привык проверять все сам. Он подошел к комнате и тихонько, чтобы не потревожить больного, открыл дверь. И в тот же момент закрыл. Всего секунда. Но ее оказалось достаточно, чтобы увидеть Анну в объятиях его племянника.

Не узнать девушку с рассыпавшимися по спине волосами, было невозможно. Арий почувствовал, как что-то темное поднимается из глубин его существа, грозя разнести все вокруг. Он быстро пошел прочь. Прочь из этого места! Снова шагнул через портал в свой кабинет и обессиленно уселся в кресло, но тут же вскочил.

Значит, никто и никогда не целовал ее после него?! Значит, ни с кем не будет встречаться, пока они помолвлены?!

Он метался по кабинету, как раненый зверь, и никак не мог понять, что за бешенство им владеет. Никогда еще в своей жизни он не чувствовал такого по отношению к другой женщине – своей женщине! Да, может, помолвка и была фикцией, но разве это повод вести себя недостойно? Она не имела права обманывать его.

А он просто ненавидит, когда его обманывают! Да, наверняка все дело в этом! Ему не нравится, что его обманули, не выполнили обещаний. Она же обещала – но вот она, в объятиях Эля. Неужели все изменилось? И она влюблена теперь в его племянника? Так почему она не пришла к нему и не сказала об этом?

Отпустил бы он ее? Арий и сам не знал... С той ночи на озере он ни с кем не ложился в постель: для него то, что произошло, тоже было внове, что бы он ни говорил Анне. А потом, когда они оказались помолвлены, он просто не мог поступать по-другому – это было бы неблагородно по отношению к невесте.

А она, значит, могла?

Он чувствовал, как его рвет на части темная энергия. Как будто все то, что спало много лет, решило поглотить его здравомыслие.

Ему надо успокоиться. И он даже знал место, где это можно было сделать.

После возвращения в комнату я чувствовала себя крайне неудобно. Я умылась и переоделась, но легче мне не стало. Вся эта история с полигоном, опасностью и чувствами Эля снова выбила меня из колеи. Хотя я в нее последнее время и не входила... Мне надо было расслабиться. Я перенеслась на озеро и с наслаждением нырнула в воду. Как же хорошо, что есть это место! Я чувствовала, как потоки воды смывают с меня неуверенность и дурные мысли.

Все будет замечательно, я уверена. Снова нырнула, вынырнула и замерла, увидев, что я уже не одна.

Тень.

Почему он здесь оказался?

Не самое удачное время, с учетом того, в каких смятенных чувствах я нахожусь. Попробую сделать вид, что меня ничуть не волнует его появление. Странно, что он не торопится заходить в воду. Значит, пора выходить мне. В конце концов, голый он меня уже видел. И амулет полностью скрывает татуировку. Не торчать же в воде пару часов, делая вид, что я безмерно наслаждаюсь плаванием под его сверлящим злобным взглядом. Почему злобным-то?

– Добрый вечер, Арий. Не ожидала тебя здесь встретить.

Так же спокойно, как говорила, я вышла, быстро осушила себя заклинанием и накинула рубашку, а затем юбку. И только потом повернулась.

Так, взгляд стал еще злее. Не понимаю, что я сделала не так? Надо как-то снизить напряжение, с него станется.

– Арий, все в порядке? Есть какие-то проблемы, о которых мне надо знать?

– Вот ты мне и расскажи.

Кажется, он кипит от бешенства.

Мм... что с ним? А могло ли быть, что он увидел наш мимолетный поцелуй? По всем законам жанра... Конечно, мы ничего такого не делали, но, вполне возможно, и такая малость могла стать причиной его злобы. Или не могла? Он же как бесчувственная статуя всегда... Похоже, придется объясняться. Но только после того, как мне предъявят обвинения – мало ли с чем связано его настроение. Я продолжала спокойно смотреть на него.

– О чем ты?

– А ты не понимаешь? Или просто не хочешь делиться подробностями? Ты же такая честная, такая открытая! Вполне можешь рассказать о своих похождениях. Или твоя интрижка с моим племянником уже забылась? В череде прочих историй? Ты целовалась с ним!

Его фразы были хлесткими, словно пощечины. Да что на него нашло?! Бред какой-то, он же не может думать, что я встречаюсь с Элем.

– Арий, послушай, я могу все объяснить...

– Объяснить? – он продолжил быстро и зло. – Все к этому и шло, и раз тебе так это было нужно, что ж ты просто сразу не согласилась выйти за него замуж? Ты любишь его?

Он схватил меня за плечи и начал трясти. Кажется, я сильно ошибалась, называя его бесчувственной статуей. Но такое поведение было настолько ему несвойственно, что я просто стояла в ступоре.

– Арий, стой! Ты действительно не так понял! Это случайный поцелуй, спровоцированный Элем, и мне очень жаль, что ты его увидел. Я не встречаюсь с ним, да ни с кем – я действительно тебе обещала, а я верна своему слову. Арий, успокойся, ты делаешь мне больно!

Слезы брызнули из глаз из-за его хватки и собственной обиды. Черт возьми, я одна, в заброшенном месте, наедине с обезумевшим от ревности – если от ревности – мужиком. И самое ужасное, он просто не слышит меня: взгляд совершенно стеклянный. Только отпустил мои плечи и сейчас нависал надо мной, сверля злобным взглядом.

Я постаралась успокоиться, вздохнула и заговорила снова:

– Арий, пожалуйста, услышь меня. Мои моральные принципы могут отличаться от принятых в вашем мире, но не так уж и далеки. Да, наша помолвка фиктивна, но то, что между нами происходило, и происходит – по-настоящему, поэтому – даже только поэтому! – я бы не стала встречаться за твоей спиной с другим.

Он не верил. Я видела по его глазам. Злоба, ярость – вот что там было. Взрослый мужчина не взбесился бы так из-за одного поцелуя, он просто видел за ним что-то большее и... ревновал? Возможно, впервые в жизни, и потому незнакомое ему чувство так сильно изменило его поведение. Это бы порадовало меня, если бы не понимание, что ревность в данной ситуации могла привести к самым непредсказуемым последствиям. Почти безнадежно я произнесла:

– Арий...

В следующее мгновение меня повалили на землю. Одним движением он разодрал мою блузку и стащил юбку. Я уже не тратила времени на разговоры, я кусалась, лягалась, давила всей своей силой – но все было бесполезно, его магия поглощала и пожирала все вокруг, а физически мы и вовсе были несопоставимы.

– Нет, Арий. Нет!

– Я заставлю тебя позабыть обо всех. Я, только я могу владеть тобой, поняла?!

Владеть... Его интересует только владение...

В мои губы он впился болезненным поцелуем, заглушая крики. Это был поцелуй собственника, поцелуй победителя. Я почувствовала, что меня предает собственное тело – дыхание стало прерывистым, грудь налилась. Я изогнулась и застонала, ненавидя то, что происходит, желая того, что происходит. Внутри меня поднималась непонятная волна, словно распиравшая мою плоть. Он мля мою кожу, раздирая ее губами и пальцами, впечатывая меня в землю. Я ненавидела насилие, мой разум не принимал того, кто сейчас пытался уничтожить меня. Но тело изгибалось и металось, наполненное злым желанием. И это делало всю ситуацию еще более болезненной.

Арий коленом раздвинул мне ноги и грубо вошел. Кошмарное сочетание злости, удовольствия, обиды и собственного бессилия вместе с давлением, идущим изнутри, практически ввели меня в бессознательное состояние. В какой-то момент я почувствовала что-то похожее на внутренний взрыв, принесший временное облегчение, словно мои стихии вошли в резонанс и поглотили друг друга; я отрешенно отметила, что слетает вся моя защита: родовое кольцо, оба браслета – скрепляющий помолвку и скрывающий татуировку, но было уже все равно. Практически одновременно с этим взрывом пришел болезненный оргазм, я закричала, а Арий зарычал, дернулся, в последнем рывке вонзаясь в меня, и тут же перекатился на спину. Я обмякла и осталась лежать как была – с заплаканным лицом, с разбросанными в разные стороны ногами, голой грудью и измазанными в глине волосами.

Какая насмешка. Снова то же место. Но самая прекрасная ночь в моей жизни превратилась в жуткую пародию. На краю восприятия я увидела, как Арий встал, покачиваясь, будто пьяный. Натянул штаны и, повернувшись ко мне, вдруг

замер. Его лицо исказилось, а глаза расширились.

– Что это?!

В его голосе было столько ужаса, что среагировал даже мой почти отключенный мозг. Я проследила за его взглядом. Татуировка. Ну да. Иллюзия же больше не скрывает ее. Мы с друзьями так и не поняли, что она может значить. С вялым любопытством я наблюдала, как Арий побледнел. Что-то, видимо, это все-таки значило. Спросить? А почему бы и нет. Хуже не будет.

– Может, поделишься, что тебя так взволновало?

Мой голос звучал абсолютно безжизненно. Но, кажется, мне удалось придать ему вопросительную интонацию. Арий поднял голову. В его глазах были вина и... боль. Мне сейчас было не до его эмоций, но пусть уже договаривает.

– Это татуировка женщин нашего рода. Не всех, но... – голос его звучал хрипло и абсолютно убито. – Если мужчина-Тень встречает женщину, равную ему по силе, способную зачать от него много детей, принять его... любовь, то в первую ночь стихии связывают их узами сильнее кровных и в знак этого покрывают тело женщины татуировкой. Это все началось после одной истории, произошедшей с моим предком... Впрочем, сейчас не об этом... Последний раз такая татуировка встречалась несколько поколений назад и считается огромным счастьем и... наградой. К тому же, – голос его становился все тише, – это татуировка принадлежности. Она исчезает в тот момент, когда мужчина умирает, если женщина влюбляется или... оказывается в постели с другим мужчиной. То есть ты... ты не могла...

Ага. Не могла спать с Элем. Или быть влюбленной в него.

Моя апатия сменилась ненормальным весельем. Я приподнялась, села и истерично расхохоталась:

– Значит, я тебя не предавала? Надо же, какая неожиданность! Твоя награда? И что, ты теперь переменишь обо мне мнение? Станешь оберегать, влюбишься, женишься? К черту тебя! Ах да, ты же не понимаешь значения этого слова. Ты вообще мало что понимаешь...

Меня колотило. Смех сменился слезами, я попыталась встать, но чуть не упала. Арий бросился ко мне, чтобы помочь, но я отшатнулась. А потом меня стошнило. Меня рвало желчью, его ревностью и моей болью. Когда все закончилось, я подошла к озеру. Кое-как умылась, кое-как оправилась и поняла, что у меня нет сил даже сотворить портал в свою комнату. Арий попытался что-то сказать, но я только помотала головой. Он поднял меня, перенес в мою комнату и аккуратно положил на кровать.

– Анна.

Я отвернулась к стене и молчала.

– Анна...

Я впала в состояние прострации. Меня как будто опустошили... Почувствовала, что он накрывает меня теплым одеялом и шепчет надо мной заклинание спокойного сна. И провалилась в беспамятство.

Глава 4

Пить...

Как болит голова и как хочется пить!

Мне жарко. В горле пересохло... Голова раскалывается, и все тело как будто раздирает изнутри. Или снаружи!

Что меня ломает?

Больно. Дайте же пить! Кажется, я это крикнула.

Кто-то подносит теплую воду, и я жадно пью.

Но меня рвет и бросает в еще худший жар. Чтобы тут же смениться ледящим холодом. Я издаю протяжный стон и прошу укрыть меня.

Мне кажется, что прошу, но на самом деле, возможно, ни звука не вырывается из моего охрипшего горла.

Я кричу. Меня прижимают и укачивают как ребенка. Большие, сильные руки. Я тянусь к чьей-то горячей коже и пытаюсь согреться. Плачу, хриплю. Как же мне плохо! Как же мне больно!

Я не могу найти ни одной удобной позы.

Что-то раздирает меня изнутри. Вырывается из меня. Или снаружи? Я чувствую будто внутри полыхает пожар. Взрыв. Я снова проваливаюсь во тьму. И это повторяется снова и снова.

До бесконечности.

Светлые стены. Легкий запах роз. Роз? Я осторожно поворачиваю голову – вроде бы она не болит – и вижу чудесный букет прямо на столе. Я в своей комнате. Пытаюсь пошевелиться и чувствую безумную слабость. На мне любимая пижама, волосы заплетены в косу. Кто-то приближается ко мне.

Рон.

– Очнулась? Ты меня напугала.

Пытаюсь вспомнить и понять. Я болела? Все как в тумане. Я вопросительно подняла взгляд на брата.

– Лихорадка Асей. Четверо суток ты была абсолютно невменяема.

– Лихорадка... чего? Что это?

– Магическая лихорадка. Мы не знаем ее причины. Просто в какой-то момент на фоне стресса происходит как бы внутренний взрыв, и стихии начинают бороться друг с другом. Чем сильнее маг, тем тяжелее она протекает... Тебя буквально разрывало на части, это не считая полной потери сознания и физического недомогания: резкой смены температуры тела, ломоты, боли. Опасность еще в том, что стихии перестают поддаваться контролю.

– Я... никто не пострадал?

– Нет. Мы закрыли комнату защитным коконом от твоей магии, и Арий провел все это время с тобой – нейтрализуя твои всплески и облегчая твою боль.

Арий? Так значит, эти бредовые видения – не такой уж бред? Он был со мной все это время? Я вспомнила, как тогда, на озере, меня скручивало от ощущения внутреннего взрыва. Вот значит, что это было... Неудивительно, что все браслеты и родовая защита слетели.

– Правящий? Почему?

– А почему это тебя удивляет? Он самый сильный из нас, к тому же уже сталкивался с лихорадкой и знал, как действовать. Возможно, он просто не хотел рисковать или чтобы другие видели тебя в этом состоянии – в бреду ты могла себя выдать. Вымотала ты его будь здоров. Он вышел отсюда практически на нуле резерва и физических сил.

Я закусила губу. Я тоже на нуле резерва и физических сил, только вряд ли я сочту его помощь достойной компенсацией.

– А моя... магия?

– Восстановится, не волнуйся.

Посмотрела на свои руки. Похоже, браслеты также восстановил Правящий. Я задумчиво потянула помолвочный.

– Что ты делаешь?

– Хочу снять браслет. Что-то он... мне мешает.

– Зачем? – Рон был в недоумении.

Действительно – зачем? Стоит быть осторожной, чтобы мне не начали задавать вопросы, на которые я не буду отвечать. Нет, помолвку надо разрывать не так. И уж тем более, не стоит приплетать сюда брата или моих друзей. Я не собиралась предавать гласности эту историю – не потому, что стыдилась, но потому, что пока пострадали только я и Арий, не стоило увеличивать количество жертв. А мы разберемся. Я оставила в покое несчастный браслет.

– Ани, ты можешь предположить, что стало причиной лихорадки?

Я отрицательно покачала головой. Было ли дело в том, что произошло на озере? Не факт. Предшествующие этому события могли повлиять не меньше.

– Не знаю. Совсем недавно я была на нуле после Проклятого города, плюс этот идиотский урок боевых искусств. Кстати, как Эльтар?

– Все в порядке. Тхарн Акр слишком увлекся вашим воспитанием и получил выговор, но я не стал его наказывать, семья Олард также не стала предъявлять обвинений. Он хороший преподаватель, просто его занесло.

И не его одного.

Я задумчиво закусила губу. Похоже, мне надо восстановить силы и придумать, как разорвать эту помолвку. Может, даже найти кого-нибудь, чтобы... убрать татуировку. Закончить Академию. Решить вопрос с отступником. И свалить из-под крыла Правящих как можно дальше.

Всего-то.

Я загнала глубоко внутрь свою растерянность и улыбнулась Рону. Начну, пожалуй, с самых простых вещей:

– Я голодна. Принесешь еды?

Время тянулось медленно, словно муха, пытающаяся вылететь из янтаря. Я бродила хмурая и поникшая. То ли лихорадка давала такой откат, то ли произошедшее с Правящим, но у меня буквально все валилось из рук. Ничего не хотелось, сил тоже не было. Брат и друзья снова полностью погрузились в свои обязанности и расследование, а у меня не было желания что-либо обсуждать. Если днем было еще куда ни шло: какие-то разговоры, занятия, необходимость учиться, да и вообще одеваться и есть, вынуждали меня выходить из комнаты и держать спину прямо, то ночью я оставалась наедине со своими мыслями. Я прокручивала и прокручивала сцены наших отношений с Арием.

Я ведь часто осознанно и неосознанно провоцировала его на эмоции, мне хотелось, чтобы он вылез наконец из своего панциря. Он вылез. Только легче от этого не стало. И конфликт тела, разума и эмоций привел его туда, откуда нет дороги назад. Нет, он не мучил меня и не бил, взял жестко и даже – я скривилась – доставил удовольствие. Он... метил меня. Но я возненавидела то чувство беспомощности, что испытала в тот момент. Возненавидела его недоверие, его неумение услышать мое «нет». Тогда взорвались не только стихии. Тогда взорвалось и напряжение, растущее по мере нашего общения. И теперь вокруг были одни руины... Сможем ли мы когда-нибудь отстроить их заново?

И стоит ли это делать?

В моей жизни мне очень часто предлагался выбор: впасть в депрессию по поводу происходящего или жить счастливо, несмотря ни на что. И мой выбор всегда был очевиден. Да, я боец. Но с кем драться сейчас? С ним? С собой? Со своими чувствами, которые, несмотря ни на что, никуда не делись, только угасли под тяжестью обиды и злости?

А я устала драться. Устала пытаться понять его поступки, устала надеяться на наши отношения, принимать его таким, какой он есть, в одностороннем порядке. Да, Арий был честен и никогда не пытался казаться белым и пушистым. Он жестокий и непримиримый правитель, рожденный владеть и повелевать, не приемлющий отказов, не дающий себе права на чувства. Что он успешно и демонстрировал раз за разом.

Я могла понять, почему все произошло так, как произошло. И могла простить его за то, что он сделал, потому что я давно уже поняла: обижаясь на другого

человека, мы даем ему над собой власть. Власть над нашими мыслями и нашими действиями. Но бороться мне не хотелось. Ни с ним, ни с собой, ни за нас.

День за днем я становилась все спокойнее. Время действительно лечило. Спустя цикл после приключений в Проклятом городе я полностью восстановилась – физически, магически и морально. Уже не хотела рвать и метать или плакать без повода. Рон замечал, что не все в порядке и несколько раз порывался поговорить со мной, но я избегала таких разговоров, предпочитая старый и действенный способ: бутылку вина и лист с бумагой, которым я доверяла все свои хаотичные переживания, а потом просто сжигала, чувствуя, что с каждым разом подобная терапия делает мои мысли все более светлыми.

Принцесса – алкоголичка.

Я даже обрадовалась приглашению на очередной бал: пора было встряхнуться и возвращаться к своему привычно активному образу жизни. Тем более что мне действительно хотелось развлечься – повод был более чем достойный. Планировался традиционный бал-маскарад в честь всех королевств, на котором собирался не только цвет Таларии, но и послы, и благородные представители других государств, а также некоторые правители. На этот раз Рон с Ари и Фарном не помогали с украшением, все они занимались только обеспечением безопасности, предоставив Императрице и распорядителям самим решать, чем бы таким удивить высокородных гостей.

Мы прибыли во дворец, как всегда, за день. Наряд мой был уже готов и одобрен Роном. Если честно, я его не совсем сама придумала – вспомнились многочисленные прочитанные книжки про балы со стихийными магами, и родилась эта идея. Над воплощением работали не только я и портниха, но и мои друзья – я просто не знала всех заклинаний, которые бы могли помочь.

Зачем мне было выделяться? Я сама выбрала такую роль. Среди всех этих хищников и недружественно настроенных обстоятельств мне хотелось показать, что я их не боюсь. И пожалуй, мне хотелось показать Арию, что я в порядке. За все это время я так больше его и не видела. Глупо, конечно, в этом не было необходимости, просто какая-то странная гордость и нежелание показывать, что мне хуже, чем есть на самом деле. А еще я хотела с помощью наряда отдать дань стихиям. В храмах я не раз обращалась к ним с благодарностью за то, что

они не только дали мне шанс прожить яркую жизнь и защищали меня, но и позволили ощутить всю полноту моего существования. Мне казалось правильным показать, насколько сильно я с ними сроднилась. Поэтому мое платье, с виду простое, длинное и белое, с чуть расклешенным подолом и рукавами, таило немало сюрпризов.

Иногда я задумывалась, насколько сильно происходящее со мной в этом мире изменило мой характер. И понимала, что сильно. Магия – это не только волосы. Не только огромное удовольствие ощущать себя частью этого мира. Не только проблемы. Это еще жар огня, пристальный взгляд смерти, текучесть и умение приспосабливаться воды, необъятность воздуха, уверенность земли. Я стала сильнее, эмоциональнее и спокойнее одновременно, что не могло не повлиять на мои поступки. И меня это не пугало. Как может пугать часть себя?

Служанка лишь слегка заколола мне волосы сзади, оставив большую часть распущенными. Я надела небольшую прозрачную диадему и простое активирующее кольцо. Браслеты и перстень рода Сегет также были на мне, но не бросались в глаза. Рон оделся в черный облегающий костюм странной формы, украшенный на спине огненными крыльями. На голове у него было что-то типа переливчатой короны, но перевернутой остриями вниз: они закрывали половину лба, виски и переносицу.

– Кого ты изображаешь?

– Наездника.

– Кто это? Что-то упоминали на курсе расоведения, но весьма вскользь – кажется, они весьма немногочисленны и живут в верхнем мире?

– Да, это раса людей, близких к драконам. Они не перевоплощаются, но в их крови и магии присутствует сила зверя, да в случае опасности их кожа покрывается непробиваемой чешуей, по форме похожей на то, что ты видишь у меня на голове.

Мы прошли в бальный зал. На местных маскарадах не были приняты маски, да и выбор костюмов не был разнообразным. Никто не отступал от основной моды; если девушка желала изобразить, например, прекрасную садовницу, то она просто к стандартному бальному платью добавляла кружевной передник

и корзину с цветами. И считала себя достаточно оригинальной. Хорошо, что я оставила первую шальную мысль сшить костюм бутерброда. Или восточной танцовщицы. Или Бэтмена. Меня бы не просто не поняли, но и справедливо усомнились в моем душевном здоровье. Я рассказала о своих идеях Рону, и он громко расхохотался, чем, конечно, привлек внимание окружающих.

Мое платье, строго говоря, на первый взгляд тоже не было похоже на маскарадное. Но гости недолго оставались в неведении, ровно до той поры, когда мы оказались в своей ложе. К нам поспешил Фарн, и когда он подошел близко, я активировала кольцо.

Вспышка. Я стояла в столбе огня. Платье не просто поменяло свой цвет на огненно-оранжевый, оно превратилось в сияющее пламя, лижущие языки которого стелились по полу. Рональд знал о предстоящем эффекте, поэтому отошел заранее, чтобы не демонстрировать смешение стихий. А другие придворные отшатнулись. Глаза Фарна возбужденно сияли – он приложил немало сил, чтобы это стало возможным. Пока окружающие гадали, что же не так с моим платьем, к нам подошел Ариэль. И вот уже платье разделилось: половина горела огнем, вторая же превратилась в непрозрачно-стальную текущую воду, будто падающую с моих плеч и талии. Дав всем время насладиться зрелищем, я снова сжала кольцо и прекратила невольное представление – платье реагировало на самую активную силу стоящего рядом.

Раздались аплодисменты. Я в недоумении посмотрела в ту сторону – Эльтар. Улыбнулась ему и подала руку. Он смотрел восхищенно, не отрываясь, но настолько открыто, что я даже не могла на него сердиться. Что уж там, мне было приятно. Его чувства будто отогревали мои, замороженные в последнее время.

– Ты подаришь мне первый танец?

Я только хотела ответить согласием, как услышала позади холодный голос. Меня охватило чувство дежавю.

– Думаю, первый танец с невестой буду танцевать я.

Арий.

Я вздрогнула и чуть ли не отшатнулась, но в последний момент остановила себя. Он не пугал меня; я даже вполне готова была сдержаться и не огреть этого твердолобого чугунной сковородкой. Но его голос мгновенно вывел меня из состояния равновесия, проявив все чувства, что меня одолевали: обиду, грусть, напряженное ожидание.

Я, конечно, знала, что он будет на балу, но почему-то малодушно полагала, что мы можем и не встретиться. В любом случае не стоило скандально отказывать в такой ситуации. Для всех мы помолвлены и счастливы вместе, а что происходит на самом деле, никого не касается. Я прохладно улыбнулась и повернулась в его сторону:

– Конечно. Эльтар, а второй танец я с удовольствием отдаю тебе.

Арий взял мою руку, чтобы поцеловать. Пальцы даже не задрожали, да и я неожиданно успокоилась. Наверное, равнодушие будет оптимальной линией поведения при нашем общении. Потому что если я выйду за его границы, то могу сорваться и навредить прежде всего себе. Я спокойно смотрела на Ария и ждала его следующей фразы – раз уж пришел, пусть поддерживает видимость беседы. Сама больше не собиралась совершать никаких шагов. Но в этот момент объявили появление императорской семьи и почетных послов, и Правящий, поморщившись, отошел. По традиции Тень Императора появлялся первым и занимал место за тронем, Император же и его семья, а вслед за ними правители и посланники других государств, приходили последними, когда все уже были в сборе, и проходили по свободному коридору из расступившихся придворных. Все это, конечно, сопровождалось нашими глубокими реверансами и поклонами.

Чуть позже заиграла музыка, и он снова подошел ко мне.

Я решила активировать кольцо, чтобы все смотрели на платье, а не на мое лицо. Наверное, со стороны это было невероятно красиво. Вальс. Правящий в традиционном черно-фиолетовом наряде – Правящие не носили маскарадные

костюмы. И тоненькая девушка с разноцветными волосами в клубах тьмы. Черная, плотная и живая пленка облепляла мои плечи, грудь, талию, чуть расширялась дальше и перетекала в настоящий дым в районе подола и расклеванных рукавов, создавая завихрения каждый раз, когда мы совершали разворот или взмах. Арий крепко прижимал меня к себе горячими руками и уверенно вел в танце. Он не делал попытки заговорить, но то, как он смотрел... Лучше бы разговаривал. Я не могла оторвать от него взгляда, я тонула в этих глазах, тоже созданных из тьмы. В глазах, в которых можно было прочесть так много.

Желание. Просьбу. Боль.

Он ведь так и не попросил прощения. Не пришел ко мне больше ни разу, не пытался встретиться. Провел со мной те жуткие несколько суток, когда я была без сознания, а потом – краткая записка о том, как он счастлив, что я выздоровела. И букет цветов. С одной стороны, я была рада – уж слишком сложным стало мое отношение к нему. С другой, я рассчитывала, по меньшей мере, на извинения и признание своей вины. Но, видимо, не заслуживала и такого.

Последняя мысль меня отрезвила.

Я разозлилась и злость помогла мне наконец опустить взгляд.

– Анна...

Хриплый, тягучий голос. Я вздрогнула и промолчала. Когда же закончится эта пытка танцем?

– Я был не прав.

Не прав. Это теперь так называется? Я сжала зубы. Это и есть извинение?

– Я не должен был так поступать, такое поведение недостойно Правящего.

Ну твою ж... То есть если и были у него какие переживания по поводу произошедшего, так это потому, что поведение недостойно! Он что, реально не

понимает, что его слова только усугубляют ситуацию? Если б на нас не смотрело столько народу, в том числе мои друзья, которым вовсе не стоило знать, из-за чего у нас напряженные отношения, я бы просто развернулась посреди танца и ушла.

– Уверена, ты это переживешь, – процедила сквозь зубы, – Вообще-то, на будущее, когда обижаешь кого-то, имей потом силы извиниться – искренне – за то, что причинил другому человеку боль! А не переворачивай все так, что ты здесь пострадавшая сторона, которая переживает из-за недостойного поведения.

Он выглядел ошеломленным моей отповедью.

Слава стихиям, музыка в этот момент смолкла, и я, делая вид, что не бегу, а иду, сопровождаемая Арием, отправилась в сторону нашей ложи. Мы уже подходили, как горячие руки придержали меня за плечи, и я услышала хриплый шепот у себя над ухом:

– Анна... Я думал, ты не хочешь меня видеть... Я...

Но нас прервали. Почти невежливо ко мне подскочил Эльтар и потребовал обещанный танец, затем меня подхватил Рон, затем его друзья: я танцевала и старалась не думать о том, что мне снова больно.

Больно чувствовать.

Судя по всему, апатия прошла окончательно. И я не понимала, рада этому или нет.

Я устало сидела немного в стороне от веселья, крутила в руках бокал с вином и раздумывала, уместно ли будет уже уйти с праздника, когда мои размышления прервали. В последних танцах я отказывала всем, и придворные наконец оставили меня в покое; Рон и его друзья отошли общаться с послами, а я наслаждалась передышкой.

– Вы позволите присесть рядом?

Я подняла голову. Незнакомец. Статный, высокий, с резким и худым, но привлекательным лицом. Волосы подстрижены коротко – именно подстрижены, почти под ноль, что в принципе не было принято в нашем мире. Большие живые глаза цвета темного шоколада, загорелое лицо человека, часто бывающего на свежем воздухе. Его костюм что-то мне напомнил – и я поняла, что Рон оделся похоже. Костюм наездника? Или сам наездник? Не помню его при дворе. На висках и лбу незнакомца разглядела плотную золотую вязь. Я не видела причин, почему бы не завести новое знакомство.

– Позволю.

Мужчина открыто улыбнулся.

– Сарлас Этери. Государство Сартан.

Насколько я помнила, государство это находилось в Верхнем мире, а значит, скорее всего, он действительно был наездником.

– Анна Тер Сегет.

– Я понял. – Глаза незнакомца смеялись. Хотя уже знакомого. – Я удивился, когда узнал, что у Рональда есть сестра, но очень рад с вами познакомиться. Могу я пригласить вас на танец?

– С удовольствием, – почему-то с ним мне танцевать захотелось.

Я подала ему руку, но, прежде чем выйти к танцующим, активировала кольцо. Очень уж было интересно посмотреть, что у него за магия.

Отлично. Воздух. Таким мое платье сегодня еще не было: полупрозрачным, переливающимся, воздушным, чуть ли не тающим на краях. Самый рискованный вариант. Достойное завершение вечера. Сарлас смотрел восхищенно и сыпал комплиментами, но при этом он не был приторным или банальным – напротив, за его словами чувствовался серьезный, вдумчивый мужчина. Именно такие меня всегда привлекали. Без попыток загнать себя или меня в угол, взрослые, уверенные в себе и умеющие получать удовольствие от жизни.

Я действительно замечательно с ним пообщалась, даже несмотря на то, что чувствовала чей-то напряженный взгляд, буравящий мне спину. Ну, про «чей-то» это я погорячилась, отличить внимание Тени от любого другого я могла. Но тот был или слишком занят, чтобы бежать отбивать невесту, или не видел в нашем общении повода для скандала.

А когда я пришла к Карту на запланированную встречу следующим утром, там был наездник. Сарлас, в отличие от меня, не выглядел удивленным. Он поцеловал мне руку.

– Рад видеть вас снова, Анна.

– Ну что же, раз все знакомы... – Карт улыбнулся нам обоим и пригласил за столик, где уже стоял неизменный чай. – Сарлас взаимодействует с нашим ведомством, – объяснил он мне без паузы.

Я была в недоумении от этой информации и, видимо, поэтому выдала весьма непосредственную реакцию:

– Вы шпион?

– Шпион?

– Простите, – я беспомощно посмотрела на Карту, но тот только хмыкнул. Ура, я не нарушила никаких правил. – Просто я подумала, что вы посол другого государства и взаимодействуете с нашими дознавателями, и это немного странно... и вообще... – я немного покраснела и уставилась в пол.

Дура.

– Я не шпион, но... Скажем так, я представляю определенную часть знати нашей страны, которая хочет видеть у себя некоторые изменения, а Талария нам в этом помогает.

Военный переворот? Впрочем, не буду спрашивать – если надо, они мне сами расскажут, и так я со шпионом выглядела по-идиотски.

- Вы ведь тоже работаете здесь, Анна?

Я опять посмотрела на Карта. Это еще один человек, который в курсе моей ситуации, или нет? Что вообще здесь происходит? Карт правильно понял мой взгляд и объяснил:

- Анна очень сильный маг, и она помогает нам в некоторых магических расследованиях. Ну и... как будущая жена Тени, изучает различные аспекты нашей деятельности.

Угу. Надеюсь, меня не начнут расспрашивать, что же я такое изучаю.

Сарлас кивнул:

- Да, для меня стало новостью, что у Высших и Правящих произошли такие изменения в родах.

- Видимо, ты слишком долго отсутствовал, - ухмыльнулся Карт.

- Действительно. Слишком долго, - мужчина пристально посмотрел на меня.

А я что? Я ничего. Делала вид, что не замечаю настойчивого взгляда. Вот уж точно мне не до романов сейчас, разобраться бы с тем, что уже занял все мое время и мысли. Но, спору нет, такое откровенное внимание мне было приятно. Во всяком случае, я все больше склонялась к мысли, что, разобравшись со всеми этими историями, я поеду в другие миры. Если там живут такие мужчины, как Сарлас, мне там точно понравится. Но еще бы определиться, почему Карт все-таки нас так активно знакомил?

- Да, - совершенно невпопад заявил Сарлас, - я согласен.

- Мм... на что?

- Анна, - Карт вздохнул, - мы абсолютно доверяем Сарласу, потому рассказали ему, что ты, как представитель рода Сегет, оказалась в опасности. И мы хотели бы дать тебе возможность уехать из страны, чтобы защитить и не допустить того, чего добивается отступник.

Хм, судя по всему, не так уж они и доверяют этому Сарласу, раз представили мою историю в таком сокращенном виде. Уехать из страны? Не мы ли обсуждали с Роном такой вариант и отказались от него? А как же моя помощь? Больше не нужна?

– А кто это... мы?

– Правящие и я.

– Рональд в курсе?

– Пока нет.

Я хмыкнула. Но явно не будет против – слишком за меня переживал. Я понимала, что это будет довольно разумным, но меня не оставляло ощущение неправильности происходящего. Может быть, потому, что я чувствовала – моя помощь все еще может понадобиться. А может, потому, что я боялась оказаться неизвестно где, опять одна, без своих близких.

– А при чем здесь Сарлас?

А еще стало интересно, вчерашнее общение и танец тоже были частью «знакомства»? Со мной когда-нибудь начнут дружить не по делу, в конце концов!? Я нахмурилась.

– У нас много союзных государств, но не всем мы готовы показать свои... сложности. Сарлас – наездник, живет максимально далеко и готов выступить не просто в роли твоего телохранителя, но и покровителя. К тому же – и это очень кстати – он очень дальний родственник Олардов, и никто не придерется, что невеста Тени приехала в местную Академию постигать особенности магии наездников.

Судя по всему, решение они уже приняли и мне остается только согласиться. Я задумалась. Даже если я сейчас начну сопротивляться, это ничего не даст – Правящие прикажут. Да и передышка – если это будет она – мне не помешает. Я кивнула. Необходимо было закончить дела, собраться, уладить все вопросы с несданными предметами, и я буду готова.

Отъезд запланировали через десять дней. Пока мы с Роном оставались во дворце: бал-маскарад был не единственным мероприятием с послами и правителями, поэтому брат и друзья были все время заняты. Я тоже не сидела без дела. Во-первых, было решено сдать заранее несколько предметов, так что книги, как всегда, оказались моими лучшими спутниками. Во-вторых, мне, как невесте Правящего, необходимо было присутствовать на некоторых официальных приемах. В-третьих, я внимательно читала всю информацию про наездников и Сартан, которую нашла. На обществоведении об этом практически ничего не говорили. Все, что я знала, в целом касалось только верхнего мира – Сталорэ.

Мир Сталорэ состоял из множества государств, империй и королевств. Потому, возможно, среди них не было единства и постоянно вспыхивали локальные конфликты. Только эльфийских королевств насчитывалось одиннадцать, они и занимали большую часть четырех континентов. Горы по всей планете были свободной зоной – там жили драконы эльфов, а также несколько негуманоидных магических племен с довольно низким уровнем развития. Было три государства наездников, государство ящеров, огромная Империя, где правили люди, и несколько крупных княжеств.

А еще там были Плавающие Острова. Я бы лучше их назвала «летающими», и, судя по картине, которую нам показывал преподаватель, это удивительное зрелище. Они действительно летали высоко над землей, но не были подвешены в одном месте, а хаотично перемещались над морем и сушей. Попасть на них можно было без проблем, а вот использовать постоянно – довольно трудно. Острова эти были небольшими, примерно два километра в диаметре, не на всех находили питьевую воду и плодородную землю, так что для проживания они были малопригодны. Да и кому там жить? Присвоить себе право на какой-либо остров не могло ни одно государство. Поэтому лишь изредка там селились отшельники, а на одном была популярная таверна-гостиница; остальные же использовали как место отдыха.

В библиотеке Императора нашлась более полная информация про Сартан. Изначально у наездников было единое государство – Ртан, но две тысячи лет тому назад его правитель совершил довольно большую странность. Апеллируя к тому, что у него было видение, он по завещанию оставил Ртан своим трем сыновьям, и те поделили территорию. С этого и начались проблемы. Если братья были не разлей вода, то уже их дети стали отдаляться. Наездники жили по двести-триста лет; и чем дальше годы уходили от момента разъединения Ртана,

тем более независимыми становились Сартан, Антан и Гртан. И вот уже между недавними родственниками появились преграды; возникали то тут, то там пограничные конфликты, которые в последние годы превратились в тихое вооруженное противостояние, выматывающее единый когда-то народ. И достаточно было поднести спичку, чтобы три довольно-таки агрессивных государства вспыхнули.

Я отложила книгу. Что ж, похоже, Сарлас из тех, кто хочет заново объединить государства. Или – я нахмурилась – наоборот, планирует массовое уничтожение? Хотя вряд ли. Что бы я ни думала о Правящих и Карте, они бы не отправили меня под защиту безумца-завоевателя.

Глава 6

Теневое ведомство имело столь многочисленные службы и играло настолько большую роль в области контроля и управления Империей, что я удивлялась, как у Тени вообще хватало времени собственноручно заниматься расследованиями. Но он был лучшим ищейкой, потому, при необходимости, выходил на охоту сам. А сейчас такая необходимость была.

Карт возглавлял отдел дознавателей. В ведении императорских дознавателей были все проблемы и преступления, связанные с магами и благородными. Простые жители решали подобного рода дела с помощью стражей и глав городов и деревень. Дознаватели также имели функции судей и... палачей. Пусть здесь не были приняты публичные казни, но за соответствующие нарушения виновный уничтожался в застенках императорской тюрьмы. Карт также, как выяснилось, отвечал за шпионаж и наблюдение за остальными государствами и империями.

Немного особняком в ведомстве стояла дипломатическая служба. Послы, договоры, торговые представительства, изучение особенностей поведения и традиций прочих рас и стран. С моей точки зрения, самая интересная профессия. Если после окончания Академии я все-таки решусь на работу под началом Тени – в чем я, честно говоря, теперь сильно сомневалась, – то пойду туда. Мне действительно было интересно все, что связано с другими странами и их бытом, историей, взаимоотношениями. Информация о том, как много видов

церемониальных поклонов у шалеви, чем занимаются эльфы в свободное время и как вести дела с кернами могла кому-то показаться скучной, но только не мне. Да и возможностей для анализа, что я так любила, там было много.

Если для дознавателей и ищеек обязательными были магические способности, то для сотрудников дипломатической службы это не было главным условием. Вообще во дворце работали в основном маги; но и простым людям можно было сделать карьеру в самых разных сферах или пойти на службу в стражу или армию. У военных существовали подразделения боевых магов; остальные же просто обладали достаточной физической силой и навыками. Правда, это не относилось к императорской охране и гвардии – они подчинялись не военному ведомству, а непосредственно Правящим и сплошь состояли из сыновей благородных семейств, имеющих к тому же довольно сильные магические способности. Безопасность императорской семьи была в приоритете; причем считалось, что Тень сможет себя защитить при любых обстоятельствах, а Император может и не справиться. Не знаю, насколько это соответствовало действительности – по мне, так Арий и Геллард были одинаково сильными магами и бойцами, а значит, могли одинаково постоять за себя. Впрочем, это могло быть связано с тем, что Тень иногда предвидел опасность, да и с запахами у него были особые взаимоотношения – он ведь чувствовал не только магию, но и сильные эмоции рядом, вроде ненависти, жажды убийства – всего того, что обычно сопровождает нападение.

У Правящего было несколько помощников и секретарь, молодой человек из обедневшей благородного рода по имени Хорн Тер Старш. Мы уже неоднократно пересекались с ним, вот и сегодня Хорн нашел меня, чтобы подготовить к обеду с шалеви. Те были гуманоидами – во всяком случае, внешне практически ничем не отличались от людей, только вместо волос было подобие перьев, – но невероятно замкнутыми, церемонными и, я бы сказала, странными. Оскорбить шалеви можно было даже самым незначительным движением; оскорбленные, они отстранялись и исчезали. Именно поэтому их принимали вне всяческих балов и только среди тех, кто был в состоянии усвоить их правила поведения.

Я переживала:

– Может быть, не надо мне ходить? Вдруг я сделаю что-то не так и они обидятся?

– Они обидятся, если на обеде не будет невесты Правящего. Так что и вы, и Императрица должны присутствовать, – объяснил мне Хорн и снова начал показывать, под каким углом надо наклонить руку в приветственном жесте для знакомства с шалеви и как есть, чтобы они не подумали, что я хочу их унижить.

Это был не первый подобный обед. И меня действительно обязывали на них присутствовать, раз уж я во дворце. С Арием на таких приемах мы практически не разговаривали, только равнодушно обменивались несколькими вежливыми фразами. Он снова ушел в себя и старался не смотреть лишний раз в мою сторону. Окружающих подобное поведение не удивляло, напротив, зная главу рода Олард, они считали что это единственно возможное поведение для Тени и его невесты. Что ж, мне это давало возможность не дергаться и не думать, как бы не выдать свое волнение, которое я испытывала каждый раз, когда видела Правящего.

Обед прошел вполне спокойно. Мне, по счастью, не пришлось разговаривать или что-либо делать, шалеви считали женщин кем-то вроде наседок: и в переносном, и в прямом смысле – те высиживали яйца. И потому на нас с Императрицей особо внимания не обращали. Мы улыбнулись друг другу с пониманием: Императрица Карена тоже опасалась сделать что-то не то, пусть у нее было больше опыта и лучше воспитание, чем у меня. Мне нравилась жена Гелларда. Она была действительно красива и приятна в общении, особенно в отсутствие Зерданы, обожала своего мужа и детей и, как я поняла из разговоров, имела весьма незашоренный взгляд и тонкое чувство юмора. С Императором они были прекрасной парой, я даже немного завидовала.

После обеда я наконец смогла встретиться с Роном. Мы уже несколько раз обсудили с ним мой отъезд, что для этого необходимо и как часто мы будем видеться, и теперь просто разговаривали.

– Анна, не бойся. Я понимаю, ты только-только привыкла к этому миру и своему положению и вот снова отправляешься в незнакомое место, но это, думаю, ненадолго, и там ты будешь в безопасности.

– Ага, в стране накануне гражданской войны.

– Ничего не произойдет в ближайшее время, я гарантирую. Отступнику нужна именно ты – теперь мы в этом уверены. А туда он точно не доберется.

– Рон, у тебя что, есть новая информация?

– Немного. Арий без усталости роет носом землю. Нашли логово той сельши, что продала тебе кулон; нашли трактир даже, где они с Сардом встречались. Еще по мелочам обнаружили... Правящие уверены – дело в нашей крови. Возможно, он не нападает на меня, потому как считает, что тебя выкрасть легче. Именно выкрасть, а не убить, понимаешь?

– Какой-то ритуал?

– Думаю, да.

– Если предположить, что моя идея с артефактами и его жаждой власти правда, значит, это ритуал, который сделает его сильнее. И почему-то мне кажется, что после такого ритуала я не останусь в живых – я потеряла виски. Голова болела все сильнее. – Рональд, неужели совсем нет предположений, что за ритуал и зачем он? Помнишь, я спрашивала тебя о закрытой библиотеке, может, все-таки мне дадут туда доступ? Я уезжаю послезавтра в Академию, и пока есть немного времени...

– А давай ты спросишь сама у Гелларда, хорошо? Он хотел с тобой поговорить – не знаю о чем, просил о встрече наедине через два тала. Но имей в виду, мы уже просмотрели все, что можно, в секретном архиве – и никакой новой информации. Так что сомневаюсь, что там будет что-то полезное, тем более что у Сарда или его родственников точно не было туда никогда доступа. Арий сейчас поехал в его поместье; оно было полностью уничтожено, но он еще раз решил посмотреть, может, найдет что-то интересное.

– Ты думала, чем займешься после окончания Академии?

Я удивленно посмотрела на Гелларда и отпила вино.

В малой императорской гостиной я еще не была. Очень уютное и мужское помещение, практически логово. Темные стены, плотные шторы, массивная деревянная мебель и глубокие, обитые плюшем винного цвета, кресла. Так и виделась мне здесь группа джентльменов, сидящих с бокалами дорогого

бренди и сигарами. Впрочем, один джентльмен действительно сидел и в руках держал бокал. Сигар и сигарет в этом мире не было; подобие табака, смешанного с травами, иногда использовали в курительных трубках, но точно не люди и не благородные лорды.

Я покачала головой и осторожно сказала, дабы не давать никаких обещаний:

– Мне кажется это преждевременным. Рональд думает, что я вполне впишусь в Теневое ведомство. И меня действительно привлекает дипломатия, но... До этого еще немало времени. Может, мне захочется заняться чем-то другим. А может, вообще буду менять профессию каждые несколько лет. Или путешествовать годами – я ведь, по большому счету, и не видела ничего в наших мирах.

– Так что ты должна быть рада, что отправляешься в Сартан.

– Была бы рада, если бы у меня не было ощущения, что я здесь всех бросаю не вовремя.

– Глупости. Наоборот, теперь никто не будет отвлекаться на беспокойство о тебе. Надо было еще раньше тебя отправить, но после Проклятого города ты долго восстанавливалась. Арий говорил, у тебя была магическая лихорадка?

Я кивнула и закусила губу. Интересно, говорил ли он о чем-то еще?

– Император, вы... Почему вы так заинтересованы в моей судьбе?

– А почему тебя это удивляет? Твое появление наконец-то упорядочило ситуацию с одним из ключевых родов. Ты ценный маг для Империи, помогаешь в расследованиях. Человек из другого мира – поверь, никто от тебя не отстанет, пока ты не расскажешь нам все, что знаешь о нем. И, – Геллард лукаво улыбнулся и посмотрел на меня, – хоть ваша помолвка и фиктивна, я все еще надеюсь, что ты выйдешь замуж за Тень. Нам нужны ваши дети.

Ага, а что нужно мне, никого не интересует? Но Император – это Император, он должен думать о Таларии, и с этой точки зрения наш союз с Арием и потенциально сильное потомство являлись очень привлекательными.

– Мы пока... ничего не решили.

– Ты хотя бы сомневаешься...

– А кто не сомневается?

– Арий.

Можно подумать, это новость для меня. Геллард смотрел на меня внимательно и как-то выжидающе. Решил так меня простимулировать? Что же задумал этот интриган? Я не была наивной, ясно, что Император преследует какую-то цель этим разговором. Я улыбнулась и пожала плечами:

– Он имеет на это право.

Мы немного помолчали, думая каждый о своем. Я так и не поняла, зачем Геллард позвал меня – говорили-то о всякой ерунде. Надо бы мне хоть пользу извлечь из такого близкого общения.

– Император, могу я попросить разрешения побывать в закрытой части библиотеки, в императорском архиве? У меня не много времени, но я хоть что-то поискала бы по сложившейся ситуации.

– Думаешь, мы могли что-то просмотреть? – Геллард задумался. – Хорошо, у тебя будет доступ вплоть до твоего отъезда в Академию, может, действительно что-то узнаешь. Стихии благоволят тебе.

Глава 7

– Ты не можешь так просто исчезнуть!

Эльтар Тер Олард в бешенстве становился похожим на молодую копию своего дяди. То же каменное лицо, те же полыхающие гневом глаза и разметавшиеся черные волосы.

– Эльтар, я не исчезаю, а уезжаю. У меня приказ Правящих. Ты же знаешь, у них свое представление о том, что нужно Империи, а что нет, и если они решили, что для ведомства и невесты Тени полезно получить особые знания наездников, – значит, так надо.

– Это бред! Ты еще даже нашу Академию не закончила! И как можно уехать сейчас на... На сколько?

– Я не знаю. Несколько циклов, возможно, – сказала я осторожно. – Эль, не делай так, чтобы я пожалела, что сообщила тебе об этом. Мой отъезд – не тайна, но я не предполагала такого возмущения, я его не понимаю. Что с того, что меня не будет какое-то время?

– Что с того?! – Эль испытующе посмотрел на меня и запустил руку в волосы. – Ведь если тебя не будет, я не смогу... – он внезапно замолчал, не договорив, снова глянул на меня дикими глазами и вышел, не попрощавшись.

Я вздохнула. Наверное, даже хорошо, что меня какое-то время не будет. Его влюбленность, похоже, никуда не делась и приняла совсем странные формы.

Если бы я подошла к окну своей гостиной, то увидела бы, как Эльтар выбегает из башни и быстрым шагом направляется к конюшням, а за ним, почти не таясь, выскальзывает еще одна фигура, закутанная в плащ.

У меня было всего два дня на секретный императорский архив.

Основное помещение библиотеки находилось в центральной части дворца, за огромными, метров пять высотой, резными дверями. В этом волшебном мире я не раз уже бывала – несколько залов с двухъярусными шкафами, набитыми книгами; магические лестницы, помогающие добраться до любой из них; удивительная картотека, реагирующая на голос, – местный аналог «о'кей, Гугл». Окна пола заливали библиотеку светом, но не мешали чтению – они были будто покрыты специальной пленкой. Всюду стояли кресла, диваны, столики со стульями. Да здесь целый университет мог бы учиться, не мешая друг другу!

За порядком присматривали гномы. Не милые старички в колпачках, но молодцы-красавцы с ритуальными кинжалами за поясом. А что, книг ценных здесь было много, вдруг кто утащит? Один из них тут же подошел ко мне и с поклоном повел в ту часть, в которой я еще не бывала.

Из последнего зала коридор вел в отдельное помещение без окон, в котором неярко горел огонь и стояла... Стояла? Нет, двигалась огромная каменная статуя! Полулев-полукрокодил – точнее я описать не могу – подошел ко мне и обнюхал. Я чуть не завизжала и не прыгнула на руки гному. Но оживший постамент, видимо, убедившись, что я та, за кого себя выдаю, пропустил меня в отдельную небольшую залу.

Секретный архив.

Самые опасные заклинания, правдивые истории и биографии, информация, не должная стать достоянием публики, хранились именно здесь. Всего лишь открыв и просмотрев несколько книг, я поняла, что Император действительно должен был мне доверять, раз позволил сюда прийти. И на душе стало тепло.

Но времени на изучение всех интересных данных не было – мне нужно было найти хоть что-то, что приблизило бы нас к пониманию действий отступника. Это осложнялось тем, что я не совсем понимала, что искать, и надо было сузить круг поисков. Книги про магические ритуалы, я уверена, были прочитаны от корки до корки еще Рональдом, значит, их можно отложить. Все, что связано с появлением и проявлением стихий в этом мире, тоже. Поразмыслив, я решила сосредоточиться на истории Таларии и Таноса, а также на книгах и дневниках, описывающих ключи и биографии различных магов и видных деятелей Империи. В конце концов, если у отступника откуда-то взялись сведения по ритуалу – ну не сам же он их придумал, – то эти сведения должен был кто-то записать, да и эксперименты кто-то должен же был проводить.

В первый день меня поджидала неудача. Нет, я не то чтобы рассчитывала, что сразу раскрою все тайны Вселенной, но даже странно было, что ни в одной книге и не намек не нашлось на магов, желающих всевластия. Ну, или хотя бы власти Правящих. Я сильно сомневалась, что никому не хотелось откусить столь лакомый кусочек от пирога за всю историю государства. Но все, что я читала, это рассказы о славных Императорах и преданных им магах, о деяниях Правящих и их проблемах. Да, там были довольно жестокие ситуации и не самые красивые поступки, но все они были совершены Правящими и ключевыми

родами, а не теми, кто хотел сменить их у власти.

Ночью я практически не спала. Крутилась на постели и размышляла, что же я упускаю? Конечно, можно было согласиться с тем, что все возможные сведения уже были проверены и в библиотеке действительно нет нужной информации, но моя интуиция говорила о другом. Кому хотелось бы того же, что и отступнику? Кому нужны были власть и сила? Так нужны, что он готов был на все ради этого?

Тут меня как током ударило. Я едва сдержала себя, чтобы не помчаться как умалишенная ночью в библиотеку – вряд ли местному стражу это бы понравилось.

Таранты.

Вот кто были такими же ненормальными, как Сард, и не останавливались ни перед чем. Я смогла даже заснуть на несколько часов, настолько была уверена в своей правоте. А утром, едва проглотив завтрак, поторопилась в библиотеку. Там, с помощью магического заклинания, я вызвала все книги, где бы упоминались таранты. Они, как оказалось, лежали отдельной стопкой, будто приготовленные для меня, – ну конечно, после наших приключений в Проклятом городе их изучали все кому не лень. Значит ли это, что и здесь я опоздала и новой информации не найду? Я стала пролистывать труды, попутно поражаясь масштабности исследований и деятельности этих существ. Эх, если бы не их жажда власти, граничащая с безумием, как бы много эта раса дала миру! Я внимательно читала все, что было связано с ритуалами тарантов, но не находила никаких зацепок.

Совсем вроде бы ничего, но...

Но что?

Еще одна догадка. Я посмотрела, кто был автором книг, и на всех книгах, что касались традиций вызова стихий, экспериментов тарантов, связанных с силой, стояло имя: Сордел Тер Гадор. Именно он изучал первоисточники, не дошедшие до наших дней. Я нашла его жизнеописание, вызвала все его труды и снова погрузилась в чтение.

Время давно было послеобеденное, когда я наконец обнаружила то, что искала, в одном из научных трудов. Ну, или мне казалось, что это то, что надо.

«...И видится мне, что таранты для усиления своей магии использовали некие артефакты и ритуалы, способные не просто перелить силу другого мага, но полностью передать все его способности, дар. Более того, они делали возможным умение управлять теми же артефактами, что и маги-владельцы, что при прочих вариантах было невозможно; таким образом они могли стать сильнее всех тогда живущих. Для этого они и создавали в каменном полу удивительные пятиконечные звезды, на лучах которых располагали нужные артефакты – звезды, способные выпить из мага кровь и душу и полностью стать подвластными тарантам...»

Оно. Или я тешу себя надеждой?

Да нет же, оно! Это не меняло кардинально ситуацию – мы и так поняли, что отступнику нужны были Высшие, но теперь уже можно было быть уверенным – Сард действительно знал определенный ритуал, который приведет к увеличению его силы во много раз, и для этого ему нужна была кровь одного из рода Сегет. Но дело было не просто в нашей крови, а в крови, способной влиять на Ключ.

Но откуда он мог знать, что я влияю на ключ? Рональд же сразу понял, что это важная и закрытая информация, и запретил ею делиться. Кто еще знал, что моя кровь практически такая же, как у Рона? Ведь если вспомнить хронологию, то на полигоне меня убивали, чтобы не осталось никого из рода Сегет – или потенциально из нашего рода, – кроме Рона, а вот позже отступник уже попытался меня заполучить живой, видимо, чтобы именно я и полежала рядом с упомянутой звездочкой.

Я переписала фразу слово в слово, быстро законспектировала свои выводы – время поджимало, портал перехода был настроен на этот вечер – и вышла из библиотеки. Необходимо было найти Тень. Рональд уехал еще утром в наше поместье – там потребовалось решить несколько безотлагательных вопросов; до Императора мне не добраться. А Тень, насколько я знаю, был во дворце. Я хотела переговорить с ним сейчас – не уверена, что можно было бы поделиться еще с кем-то. Увидеться с ним наедине было страшновато. Но пусть меня и одолевала буря чувств по отношению к нему и к нашей ситуации, но это не было поводом скрывать столь важную информацию.

В кабинете Ария не обнаружилось. Улыбающийся Хорн поклонился и сказал, что Правящий отправился в свои покои. Ну что ж, пойду туда.

В гостиной было пусто. Странно. Тень же должен быть здесь. И никого из слуг рядом... Действительно странно. В спальне? Я подошла к дверям спальни и уже собиралась постучать, как услышала голоса.

Арий и...

Зердана?!

Я растерялась. Открыть дверь или нет? Но какой-то чертенок дернул меня повернуть тихонько ручку, не стучась и не обозначая своего появления.

Арий и принцесса. На кровати. Вдвоем.

Я видела их сбоку: Зердана лежала на мужчине, обхватив голову Тени, а его руки придерживали девушку за спину. Я вдруг почувствовала, будто у меня из легких высосали воздух. Они же меня не замечали.

А вдруг – мелькнула глупая мысль – это такая же странная история, как тогда у нас с Элем? Но мне не дал додумать эту мысль протяжный стон девушки:

– Арий... мо-о-ой... А я уж было подумала, что тебе дорога твоя невеста...

– Не говори ерунды, Зердана, – на удивление холодный голос Ария. – Ты же знаешь, что помолвка случайна.

Меня как будто ударили. Я не могла больше этого слышать. Этого видеть.

Максимально тихо прикрыла дверь и на полном автомате вышла из покоев.

Опять... опять ошибиться! Сколько раз мне казалось, что он чувствует что-то ко мне! И все это только казалось...

Да, он мне ничего не обещал. Это все я придумала сама. Он был со мной жесток. Груб. Я чувствовала обиду, грусть от произошедшего с нами. Но он так прочно поселился в моей голове и сердце, что выдрать его оттуда не смогло даже его поведение. Я приняла, похоже, и это. Но что за двуличность! Обвиняет в прелюбодеянии, а сам не стесняется развлекаться с очередной любимой? Насчет очередности я и не сомневалась – что бы там ни думала девушка, чувств он к ней не испытывает. Впрочем, принцессочка вполне в состоянии добиться своего – надавит на брата, подстроит какую-нибудь огласку и быстренько выскочит за него замуж.

Совет да любовь!

Я, задыхаясь, вернулась в свои покои, закинула в небольшую сумку остатки вещей, учебники, книги, необходимые записи и шагнула в открытый портал, почти не задумываясь о том, что я делаю. В моей комнате в Академии был полумрак – дело к ночи. Я разложила вещи, переоделась, заплела косу и замерла перед зеркалом.

Там отражалась бледная тень меня.

Тень.

Что же ты со мной сделал?

Я посмотрела на браслет.

Плевать на планы Правящих. Самое важное для собственной безопасности – и Империи в какой-то мере – я сделаю. Уеду из этого мира. Но я не обязана больше поддерживать этот фарс.

Стянула браслет с руки и засунула его в ящик комода. Вот только свои чувства в ящик я засунуть не могла...

Я не была дурой. И знала, как называется то, что я, уже давно, испытываю по отношению к Арию.

Ведь я простила его, простила за все.

Прощать безоговорочно можно только того, кого боишься потерять.

А терять я боялась только тех, кого любила.

Глава 8

Эльтар Тер Олард проснулся и застонал, схватившись за голову.

Ну это ж надо было так напиться! И не раз...

Он практически не помнил этих двух суток: как добрался до Академии – гулять-то начал в столице, затем перебрался в Балф. Хорошо хоть, активаторы переноса работали исправно.

Он умылся и применил к себе заклинание, знакомое каждому студенту. Стало значительно легче. Эльтар собрал разбросанные по полу вещи – хорошо хоть, жил один, привилегия рода Правящих – и нахмурился, почувствовав в одном из карманов бутылек.

Это же...

Точно.

Он вспомнил так ясно, будто снова присутствовал при разговоре. Дело было в очередном кабаке, где он пытался усмирить злость от новостей, что преподнесла ему девушка.

Анна...

Он проклинал все на свете, костеря злую судьбу и стихии, когда к нему за стол подсел невзрачный мужчина. Опасливо посмотрев по сторонам, он сказал, что сможет помочь, что слышал краем уха о беде и у него есть кое-что, способное решить проблему молодого человека.

Приворотное зелье.

Нет-нет, никаких воздействий на мысли, махал руками незнакомец, так, несколько трав, чтобы просто чаще думать о том, кого девушка будет видеть в момент принятия зелья. Чаще думать, чаще вспоминать, где-то даже мечтать. Пьяному Эльтару это показалось отличной идеей, он, не раздумывая, выгреб из своих карманов два золотых.

Сегодня утром все выглядело не так радужно.

Привороты были запрещены в Империи, и Оларда совсем не радовало, что нужно нарушать закон, на страже которого он вроде бы должен стоять. К тому же он побаивался, что может как-то навредить Анне.

Нахмурившись, он посмотрел на зелье. Принюхался – набор трав, не более того. И потом, что такого в подобном воздействии? Влюблять в себя он не планировал – не было таких зелий, что заставляли бы полюбить навсегда. А вот возможность, что Анна будет думать о нем во время отъезда, была очень привлекательной. Тем более что он уже знал, как выбраться в верхний мир на практику. Вдали от Тени Императора Анна сможет наконец оценить его по достоинству.

Эльтара начало лихорадить. Ему просто до дрожи захотелось использовать это зелье, сделать наконец хоть что-то, что приблизит девушку к нему.

Состояние было странным, но, возможно, это все просто волнение и следствие похмелья. Сегодня вечером Анна прибудет в Академию, а завтра он должен повернуть это дело: время подготовиться есть – необходимо выполнить ряд условий, чтобы зелье сработало, да и с Анной они должны остаться наедине, чтобы никого не было больше в поле ее зрения.

Моментально успокоившись, молодой человек начал собираться на занятия.

Ночь у меня прошла непросто.

И даже не потому, что я страдала. Страдала я где-то там, на задворках сознания, а вот зубрить предметы приходилось наяву. С учетом усталости прошлых дней, да эмоций, что меня захлестывали, это было не самой легкой задачей. Но я была из тех людей, кому надо переключиться, по максимуму погрузиться в другой предмет, чтобы не думать о том, что их действительно волнует.

Я и погрузилась.

Сначала в теорию магии, потом в обществоведение. С учетом моих приключений, все боевые предметы мне зачли автоматически, а вот остальные надо было сдавать – что-то перед отъездом, что-то позже, когда я вернусь.

Теории я не боялась. Да и зачем бояться любимого предмета, который давался мне так легко? Тем более что эльф вряд ли попытался бы на экзамене как-нибудь изуверски наказать за незнание предмета. А вот с гварлком, что рассказывал нам про расы, могли быть проблемы. Ходили довольно странные слухи о его экзаменах, но когда я спрашивал друзей, те лишь ухмылялись и качали головой – справишься, мол.

Я едва встала после бессонной ночи. Постаралась привести себя в порядок – осунувшаяся, с кругами под глазами и несчастным выражением лица я себе не нравилась, потому применила всю магию и женские хитрости, чтобы выглядеть прилично. Собрала необходимые книги и отправилась в сторону столовой.

На пол слетел незамеченный листок.

Точно! Это же та важная информация, которую я хотела...

Скривилась, вздохнула и положила лист на стол. Сегодня днем, а может, ближе к вечеру должен прибыть Рон, вот я с ним и поговорю. А пока мне нужно сосредоточиться на учебе.

Я высоко подняла голову, запретив себе думать о плохом и прошлом, и продекламировала любимый Ленкин интернет-стишок неизвестного автора:

Не страшны заботы

завтрашнего дня,
справимся мы вместе
у меня есть я!

А потом свое, личное: «Я подумаю об этом завтра».

И вышла из покоев.

Закончив раньше всех с ответами по теории магии, я отдала свои листы улыбнувшемуся лорду Альгори и отправилась искать преподавателя обществоведения. Я должна была сдавать его предмет в одиночестве – курс еще не был закончен, потому мне пришлось доучивать самостоятельно незнакомую информацию. Гварлк Арр-да-пэ, по договоренности с ректором, ждал меня в свободной аудитории.

– Садитесь, Анна. Мне жаль, что вы уезжаете раньше, но я рад, что вам удастся в реальности увидеть верхний мир так скоро.

Хм, а слухи распространяются быстро. Или это только мои преподаватели знают?

– Выбирайте себе билет и садитесь за стол.

– Сколько у меня времени?

– Сколько потребуется, – гварлк мне подмигнул.

Это что? Он мне решил помочь и дать больше времени на ответы? Или что-то еще?

Я села и открыла билет. Всего один ситуационный вопрос, зато какой!

«В гномьем королевстве случилась неприятность. Река, что разграничивала территорию двух соседей согласно договору, после бури сменила русло и теперь

у господина Рахира одно поле оказалось за рекой, а господин Питарис потерял любимый пруд. Оба требуют вернуть все как было, но это невозможно, как и новое изменение русла. Вы, инспектор гномьего королевства, прибыли на спорное место. Как вы решите ситуацию?»

Происходило что-то странное. В момент, когда я дочитывала билет, пространство передо мной расплылось и я, чуть взвизгнув от неожиданности, оказалась совершенно в другом месте.

Яркое голубое небо. Ни облачка. Я стою на проселочной дороге возле реки, где собралась уже немаленькая толпа, угрожающая друг другу кулаками и топорами. Вокруг меня поля, вдали виднеются деревенские постройки.

М-да, вот так экзамен. Впрочем, если бы это было опасно, мне бы не дали его сдавать. Скорее всего, я просто не выберусь, пока не отвечу правильно. Удовольствия тоже немного – так и весь день, если не больше, можно просидеть, но зато теперь понятно, почему все посмеивались, вспоминая этот экзамен.

Цветы и трава напоминали пластик, пейзаж был совершенно картонным, а гномы, с нелепо поднятыми руками, выглядели как надувные фигуры, чуть колыхающиеся на ветру. Но шевелили глазами и губами и даже переговаривались в соответствии с описанием. Ребячество какое-то.

Я осмотрела себя.

На мне была другая одежда, правда, на ощупь больше похожая на бумагу, чем на реальную ткань. Короткие штанишки, сапоги, бархатный камзол и шляпа. На лице – маска. Уж кто бы сомневался, что гномья. В руках – большая пухлая папка. Видимо, так и выглядели инспекторы. Что ж, пора вспомнить все, что я знаю про гномьи традиции, и попытаться разрешить эту ситуацию.

Я подошла поближе.

Конечно, проще всего было бы просто переписать договор. Но у гномов это было невозможно – у них действовало правило, в нашем мире характеризовавшееся: «Что написано пером, то не вырубишь топором». Договоры были у гномов подробные, но даже они не учитывали столь странных обстоятельств, как смена русла. Я просмотрела бумаги – нет, не учитывали. Уговорить гномов не драться

и не ругаться тоже было невозможно – они чтили как свою собственность, так и чужую, и были вправе гневаться. Спросить их, какое бы решение их устроило? Похоже, единственное, что их устраивало, – это «вернуть все как было, даже если вам придется для этого перекрыть реку».

Пыталась найти подсказки в их словах или внешнем виде, но пока безрезультатно. Надувные персонажи с вполне натуральной бранью набросились на меня. Ну да, нашли виноватого – инспектора. Гномы инспектора не стояли выше по положению, чем остальные гномы, потому мне пришлось терпеливо выслушивать обе стороны – перебила бы их, так вообще до вечера простояли бы, – а самой в это время лихорадочно придумывать какое-то решение. Из-за гномьих традиций я могла предложить только три варианта. И если те не подойдут, то гномы разойдутся по домам и готовы будут снова к переговорам только на следующий день.

Провести ночь в картонном мире? Я сглотнула. Мне уже хотелось пить и в туалет – от нервов, наверное, – и я не намерена была здесь оставаться ни минутой дольше положенного. Ладно, попробуем.

– Достопочтенный Питарис, достопочтенный Рахир, позвольте сделать вам предложение, которое устроит обе стороны. Быть может, вам стоит взаимно подарить друг другу ту собственность, что оказалась у соседа?

Уже договаривая, я поняла, что сказала не то.

– Да как можно! Да единственные подарки – это драгоценные камни, все остальное – оскорбление; да как же мы можем так оскорбить друг друга!

Первая попытка провалена.

– А может... – я подняла в универсальном миротворческом жесте руки, – тогда, может быть, построим мост прямо между прудом и полем? И вы будете свободно ходить и использовать их...

Но картонные гномы заохали и замахали на меня в ужасе от нового предложения. Я отошла в сторону и задумалась. На обществоведении не должны давать задачи на логику или мышление; здесь надо использовать полученную информацию. А значит, я должна знать о гномах что-то такое, что позволит

решить ситуацию. Какую-нибудь традицию, характерную именно для этой расы. Ну же, память, не подводи!

– Достопочтенные господа, – начала я вкрадчиво, – а пользовались ли вы ранее замечательной возможностью обмена учениками?

Муляжи напряженно замерли. Ну, или мне так показалось – напрягаться куклы явно не умели. Кажется, скоро меня ждет победа! У гномьих семей, каждая из которых представляла собой мини-предприятие, была традиция – обмениваться членами этих самых семей, чтобы те поступали на обучение к соседям или дружественно настроенным родам. И там проводить не менее десяти лет, а порой и вовсе оставаться – или по рабочим, или по семейным обстоятельствам.

– Могу я предложить вам совершить обмен именно сейчас? Тогда новоявленные ученики смогут не только обучаться новым премудростям, но и тщательно ухаживать и пользоваться собственностью, что расположилась теперь на другой территории...

Все померкло перед глазами, и я оказалась в аудитории перед довольным Арр-да-пэ.

Фух. Сдала.

– Прогуляешься со мной?

Эль смотрел на меня выжидающе. Обед закончен, следующий экзамен у меня завтра, к Рону пока не пробиться – только он появился, как к нему кинулась куча посетителей. Я кивнула и повернула в сторону парка.

– Да нет, к озеру. Я прихватил с собой кое-что для пикника – чай, конфеты. Ты скоро уезжаешь, и боюсь, в последние дни тебе будет не до общения, давай хоть сегодня пару часов отдохнем вместе.

– Вообще-то я не планировала выходить из Академии...

Но Эль отмахнулся.

– Это практически Академия. Порталом переместимся, посидим там и назад. Что за это время случится?

Действительно – что? Я кивнула и улыбнулась – на озере побывать действительно хотелось, в той его части, что так любили студенты. Да и Эльтар, похоже, уже успокоился и смирился с моим отъездом. Мы переместились, и я с удовольствием разлеглась на белокаменном пляже. Светило солнце, витал упоительный аромат цветущих деревьев. Чай был вкусным, Эль – веселым, а небо – летним.

Что еще девушке надо после экзамена?

Разве что...

– Искупаемся?

Я лукаво посмотрела на Эля.

Он радостно кивнул.

Не стала раздеваться до белья и, скинув только юбку, прыгнула в воду. Мы плавали и брызгались, пока не замерзли, затем вылезли на берег.

– Жаль, что ты не увидишь, как я запускаю светлый фейерверк в честь окончания учебного семестра.

– Светлый фейерверк?

– Ну да, тот, что виден даже днем.

– Так может, покажешь сейчас? – я лукаво посмотрела на него.

Он улыбнулся, встал, сделал какие-то странные пассы руками, и вдруг в небе, прямо над озером, появилась огромная цветная клякса, которая быстро изменила форму, превратившись в ярко-красный цветок, похожий на герберу с желтой сердцевинкой. Затем этот цветок под влиянием магии начал терять

очертания, водопадом обрушился в озеро и поднял красную волну цунами, движущуюся на нас. Она спала прямо возле берега, но брызги не долетели. Иллюзия.

Я захлопала в ладоши.

– Хочешь научиться? – Эль странно нервничал, но я не обратила внимания.

– Конечно!

– Только надо снять родовое кольцо – оно же сдерживает силу, да? Каждый залп – довольно большой выброс энергии; за представление студенты, как правило, делают одну-две фигуры, не больше.

Я кивнула, положила кольцо на плед и приготовилась учиться.

Конечно, у меня не получилось. Несмотря на все терпение Эля и его вполне достойный талант репетитора, пару раз из рук вырвались потоки какой-то чернильной жижи, превращая меня в завистливых золовок Царевны Лебеди. Но ни о каком расцвеченном небе или фигурах и речи не шло.

А вымоталась я будь здоров.

– Фух, – уселась на покрывало, – это был интересный опыт.

Эль снова налил чай:

– За тебя! – он шутливо поднял чашку. – За твой новый опыт в новой стране.

Я улыбнулась:

– И за тебя. За твой новый опыт в старой стране.

Отпила несколько глотков. У чая сделался странноватый вкус. Может, потому что он остывал?

Я вдруг почувствовала, что меня охватил жар.

Отчего такие ощущения?

И дышать сложно... Дышать?!

Я попыталась вдохнуть и вскочила в ужасе, схватилась за горло. Эль, до этого выглядящий спокойным и внимательным, вдруг побледнел, что-то попытался объяснить, схватить меня за руки, но мои руки начали растворяться, в прямом смысле этого слова:

- Что... что ты сделал, Эль?! Что же ты наделал... - прохрипела я.

Мое тело охватывала мерцающая дымка. Эль кричал, пытаюсь удержать меня в этом пространстве, но я выскользнула из его рук, чувствуя, что задыхаюсь.

Я проваливалась куда-то в темноту.

Последнее, что я видела перед тем, как потерять сознание, было лицо того, кого я считала другом.

Глава 9

Арий сидел у себя в кабинете.

Как он устал... очень устал.

Вчера он все-таки добился от Зерданы нужной ему информации.

Он скривился, когда вспомнил, как эта змея обвилась вокруг него на кровати и пыталась стащить с себя платье. Принцесса была красивой девушкой, но настолько испорченной, что он не мог воспринимать эту красоту. Да и желания пользоваться моментом у него не было никакого.

Особенно когда узнал, как она поступила.

Чувство гадливости не покидало его. Как они с Геллардом упустили ее воспитание? Конечно, оба были слишком заняты управлением Таларией после смерти предыдущего Императора, но стоило обращать больше внимания на то, как растет Зердана.

Или в детстве пороть сильнее. Теперь уже поздно.

Она все-таки пыталась навредить Анне. Зердана, распаленная страстью, не замечала его осторожных расспросов и ментального давления – более активно вмешиваться он опасался, все-таки на девушке было немало предупреждающих блоков; он же сам когда-то приложил к этому руку. Но та сама охотно выложила все, что его интересовало. И о том, что получала анонимные письма, касающиеся Анны и ее отношений с Тенью; и о том, что она специально распространяла гадкие слухи. И рассказывала в ответных письмах, как обстоят дела. Ей застилала глаза лживая информация, что Арий, «ее любимый Арий» обожает принцессу и только изворотливая дрянь, появившаяся ниоткуда, мешает их счастью.

Но это не могло служить оправданием.

Будь Зердана умнее или хотя бы честнее, она бы поняла, что такие письма появляются неспроста, и рассказала бы брату или ему обо всем. Но она была самовлюбленной идиоткой, а потому приняла все за желание неизвестного помочь и с радостью начала пакостить. Как только он узнал, где она хранит последнее письмо – остальные Зердана сожгла, как и требовалось, – тут же оттолкнул ее и вызвал стражу. Ошеломленную принцессу, которую Правящий отчитал, не скупясь на жесткие эпитеты, отправили вместе с личными императорскими гвардейцами и несколькими служанками так далеко и надолго, что она в следующий раз вряд ли решится на подобное поведение. Дальняя родственница Императора, жившая на окраине Таларии в большом замке-крепости, только с виду была милой и воспитанной пожилой дамой. На самом деле за этим стояла железная воля и непростая история службы в Теновом ведомстве, так что Арий не сомневался – примут непутевую принцессу в лучшем виде и за несколько лет если не перевоспитают, то по меньшей мере приструнят. Зердане будет полезно пожить вдали от развлечений двора.

Он поговорил с Геллардом, а затем изучил письмо. Было не совсем понятно, чего добивался отправитель, вряд ли его интересовала репутация Анны. Магического следа он почти не чувствовал, да и почерк был кривой – такое ощущение, что писал самый обычный человек, один из слуг, что работают во дворце. Арий тогда задумался. Много ли во дворце обычных людей?

После часов поисков наконец удалось установить, что некто Югас, служивший при крыле Правящих одним из конюхов, вчера отправился в свою деревню на западе Таларии к больной маме. Больной мамы, как водится, не обнаружилось, а вот мертвый Югас – вполне.

Круг сужался. Сельша, что под видом цыганки продала Анне подвеску, также была из небольшой деревни вблизи окраинного города Жолт. Да и маг-убийца, уничтоживший семью артефакторов, был из этих мест. Порталы, конечно, делали возможными любое перемещение, но они оставляли магический след, который не скроешь так же просто, что и преступную деятельность или убийства, потому отступник искал своих подельников там, куда он мог добраться самостоятельно или на лошади.

А это значит, они скоро его найдут.

Даже если придется по листику перебрать все окрестные леса, каждый камень в каждом доме каждого города.

Найдут.

Арий хищно усмехнулся. Он потратил всю ночь, чтобы выяснить эти обстоятельства, а затем вызвал своих доверенных людей и распределил обязанности. Пора было расставлять капканы.

Время уже было послеобеденное, более суток без сна сказывались даже на нем, но спать было нельзя. Слишком опасно, слишком сильно сжалась пружина – и она готова выстрелить, он был в этом уверен.

Он выпил тонизирующего зелья, принял душ, переоделся, поел и наконец почувствовал себя много лучше. Надо действовать. Что, если счет шел уже не на

месяцы, как они полагали, а на недели или даже дни? И то, что они отправят Анну в безопасное место, уже не поможет? Ария пронзил страх. Очередная эмоция. Анна вытащила из него все самое светлое и самое темное, что он прятал за маской равнодушия. Оказалось, что он может чувствовать. И это было нелегко.

Он был жесток с ней, был не прав – как же он был не прав! – и был не прав еще в том, что не рискнул в этом ей признаться. Он боялся, что она прогонит его навсегда, а это было невозможно. Он бы не смог уйти.

Правящий знал, что Анна уже в Академии: браслет – он чувствовал – был там. Он вздохнул, вызвал Хорна и отдал несколько последних распоряжений. Уходя, секретарь поинтересовался у Правящего:

– Ваша невеста нашла вас вчера?

– Вчера... что? – Арий почувствовал, что холодеет.

– Она приходила с какой-то важной информацией, и я сказал, что вы удалились в свои покои... Я думал, что она сразу направилась туда...

– Когда это было?

– Ближе к вечеру...

Арий застонал, как от боли. Он взмахом руки отпустил удивленного Хорна и стукнул изо всех сил по столу.

Да что же за игры стихий такие!

Ну как так возможно было, чтобы Анна, которая даже ни разу не была в его покоях, никогда его не искала, пошла к нему именно тогда, когда он был там с Зерданой?

Зорх, неужели она увидела их? И что подумала? Что, несмотря на невесту, он развлекается? А вдруг – у него что-то екнуло – ей было от этого так же тяжело, как ему, когда он застал девушку с Элем?

Мужчина покачал головой.

Придется оправдываться и за это. А ведь он не привык – Арий горько усмехнулся – оправдываться. У него была непростая работа и не всегда он действовал методами, которые принято обсуждать в приличном обществе. Он убивал. И пытал. Да много чего – и, похоже, теперь ему придется действовать с оглядкой.

Готов ли он к этому?

С внезапной ясностью он понял, что стоит попробовать. Ему нужна была эта девочка. Его девочка. Он не думал, что способен на такие сильные чувства... Да что там, избегал их, избегал проблем, которые они несли. Там, где были эмоции, – там не было взвешенных и грамотных решений. А разве мог Палач Империи позволить себе это?

Но впервые в жизни ему было все равно, что он может себе позволить, а что нет. Сейчас ему хотелось увидеться с ней. Поговорить. Что она там хотела? Извинений? Значит, надо извиниться. Да, он не привык этого делать, но ведь все нормальные люди это делают. Он, конечно, нормальным не был, но заставить себя хотя бы выглядеть таким мог.

Нестерпимое желание быть ближе к Анне пронзило его.

Тень нахмурился. Странное ощущение – будто ей угрожала опасность.

Он еще раз проверил браслет – тот в Академии. Может, стоило туда наведаться? Рассказать последние новости Рону? Убедиться, что его сестра в порядке?

Да. Он всего лишь пойдет поговорит с Роном и уточнит пару важных вопросов, не более того.

Тень не привык долго раздумывать. Он просто шагнул в портал и, едва обращая внимание на посетителей, ожидающих приема перед кабинетом ректора, открыл дверь.

Рональд выглядел растерянным и слегка растрепанным, стоя над кипой бумаг, лежащей на столе. Он мельком улыбнулся, увидев друга, и снова уткнулся в бумаги.

– Отвлекись, у меня новости. – Арий пересказал все, что узнал.

Рональд нахмурился.

– Это важно. И с этим надо разбираться прямо сейчас, – он потер виски, – Все навалилось. Сначала пришлось мчаться в поместье – там в лесах обнаружили какие-то разбойники, их нападения взбаламутили весь город. А теперь здесь посетитель за посетителем, да еще и секретарь куда-то делся! На месте его нет, отправил призыв – и ничего. И Анна передала записку, просила встретиться, у нее какая-то важная информация.

Тень подобрался. Ведь к нему она тоже приходила. Что же за информация такая?

– Анна?

– Ну да. Вот думаю, может, она все-таки что-то нашла в архиве? Она же два дня провела там перед уходом в Академию. Вроде бы у нее должны были быть сегодня экзамены... сейчас, я хоть кого-то отпущу из ожидающих и пойдём к ней. Зорх, как же не вовремя исчез секретарь!

– Рон, – напряженный голос Ария заставил ректора поднять голову и пристально всмотреться в Правящего, – а с какого момента ты не видел секретаря?

Рон побледнел и выронил бумаги:

– Думаешь, он может стать жертвой? Или...

– Или... ведь кто-то должен был передавать сведения из Академии...

– Но он же давал клятву крови!

– Давал... Но он давал ее тебе или роду Сегет?

Ретор побледнел еще сильнее и застонал:

– Я идиот... Какой же я идиот... все это время... Он мог передавать сведения об Анне, я же, когда нанимал его, был единственным представителем рода...

Арий подошел к столу секретаря и поднял над ним руки, ладонями вниз. На него было страшно смотреть: заострившиеся черты лица, тьма, будто клубящаяся в глазах, и пальцы, изогнувшиеся как у хищной птицы. Рон не прерывал его, прервал другой посетитель.

Дверь с грохотом открылась, и в кабинет влетел Эльтар с распахнутыми от ужаса глазами. Он запнулся, увидев дядю, но затем на его лице появилось выражение решимости и обреченности:

– Дядя... Ректор... – начал он срывающимся голосом. – Вы потом меня убьете, сейчас важнее другое... Анна... Простите меня... Анна... Я был идиотом! Какой-то человек дал мне зелье – сказал, это для того, чтобы она не забыла меня, когда уедет. И похоже, воздействовал на меня принудительным заклятием... Иначе как объяснить, что я это сделал. А может, я просто поверил... Я поверил! Я влил ей в чай... А она... Она просто растворилась! Я не знаю, что это такое – какой-то портал, но совсем иного действия! Она исчезла прямо от озера, где мы гуляли. – Эль всхлипнул и замолчал, стараясь не смотреть на двух мужчин, которые застыли каменными изваяниями, не в силах поверить в то, что услышали.

– Но кольцо, – прошептал Рон, – родовое кольцо...

– Я хитростью заставил его снять... Тот человек сказал, что иначе зелье не подействует... – голос Эля звучал мертво.

Со стороны Ария гроыхнуло так, что в кабинете вылетели стекла, а немногочисленные визитеры, еще оставшиеся в холле перед кабинетом, быстро вскочили и убрались подальше.

Тень молча сотворил портал и шагнул в комнату Анны. За ним бросились Рон и Эльтар. Правящий осмотрел помещение и рванул на себя ящик туалетного столика, выломав его. Он достал помолвочный браслет и трясущимися пальцами сунул его под нос племяннику:

– И это... Ты?

Тот отрицательно помотал головой:

– Нет. Его уже не было на Анне, когда она пришла с экзаменов на обед, я удивился, но... Не решился спросить... Девушка выглядела грустной...

Последние слова утонули в хрипе. Арий с побелевшим каменным лицом смотрел ему в глаза, а его руки сжимали шею племянника в попытке уничтожить того, кто посмел так поступить с Анной.

Хотя, может, стоило начать с себя.

Внезапно что-то толкнуло его сбоку. От неожиданности он выпустил шею парня.

– Не время, – яростно прошипел Рон. – Позже. Мы теперь не сможем прийти к ней прямо сейчас, по маячкам, но... не все потеряно. Смотри, – показал он записку, – Анна нашла все-таки упоминание о ритуале с артефактами. Для этого нужна кровь главы рода или... Получается, отступник узнал, что у Анны кровь Ключа! Ему сообщили – теперь я уже уверен, что мой секретарь... Я вызываю Ариэля и Фарна. Мы должны... Мы обязаны успеть! Эльтар, где ты встречался с этим подонком, что дал тебе зелье?

– В столице. Таверна... я не помню... Кажется, «Белый конь» или «Белый пони». Вчера ночью. А портал открылся на озере, на пляже, куда все студенты ходят.

Рональда потряхивало, но он взял себя в руки и быстро ввел в курс дела появившихся друзей. Те становились все бледнее по мере рассказа.

– Я за секретарем. Найду. Есть способ – у меня же его кровь, – Рон хищно улыбнулся, – Арий, ты...

– В столицу.

– Хорошо. Ариэль, Фарн – на вас озеро. Встречаемся здесь же через несколько талов – так быстро, как только можете! – И ректор исчез в портале.

– А мне что... Чем я могу помочь? – прошептал Эль.

Тень подошел и с каменным лицом вручил ему кинжал:

– Убей себя. Сам.

И, отвернувшись от потрясенного парня, шагнул во второй портал.

К Эльтару приблизился Ариэль и легонько встряхнул его за плечи:

– Соберись, потом будешь винить себя. Нужна твоя помощь. Иди к старшему преподавателю артефакторики, скажи, что ректор попросил все возможные боевые артефакты и усилители магии. Возьми также разное оружие – мечи, метательные кинжалы, луки. Давай быстро.

Спустя три тала все действительно были на месте. Бледный, но взявший себя в руки Эльтар успел аккуратно разложить оружие и амулеты на столе и полу. Сначала появились Ариэль и Фарн, но не стали сообщать ничего – молча вооружились и выбрали себе подвески и камни силы. Затем Арий – он также занялся оружием, не глядя ни на кого. Рональд. Он выглядел уставшим, но до странности удовлетворенным. Он и начал:

– Секретарь... Предатель. Нашел в его же поместье в деревне. Он сотрудничал с отступником. Сообщал тому про Анну, про все... Тот ему пообещал место в новом мире.

– Где он сейчас?

– В новом мире, как и хотел, – Рон зло скривился. – Мертв. Я вытащил из него воспоминания: они встречались несколько раз в портовом городке Хазат либо общались с помощью обычных писем. Ари, Фарн?

Те покачали головами:

– Магического следа на озере нет.

– Ты, – Арий кивнул в сторону племянника, будто не имея сил произнести его имя, – когда точно Анна... исчезла?

– Шесть... Нет, уже семь талов назад...

– Много... Как много времени прошло... Есть у кого-нибудь карта?

Фарн кивнул, быстро создал портал и тут же появился в нем вновь, уже с картой в руках.

– Мне надо... мне надо хотя бы немного точнее понять местонахождение. А там... Я смогу, я справлюсь, я найду ее: по запаху, по татуировке. С ней не может ничего случиться... – отрывисто проговаривая все это, Правящий делал отметки на карте. – Вот хижина сельши. Югас. Проклятый город – он явно был на пути к нужному отступнику месту. Мертвый маг был обнаружен вот здесь. Так. Область не такая большая. Оно не может быть в деревне, лесу, больших городах – его логово, я имею в виду. Замки, поместья, отдаленные развалины – только они...

– Таких много возле долины Тимея, на северо-западе, помнишь? – задумчиво протянул Рон. – Там огромное количество развалин, оставшихся после затяжных войн Великого Века, – и особняки, и замки.

Тень, подумав, кивнул. Открыл портал, воспользовавшись одним из амулетов силы – собственная еще пригодится, – и все, включая Эля, перешли в город Микша, стоявший в той долине. Правящий не стал тратить время, чтобы найти укромное место, – они появились на оживленной улице, но Арий, не обращая внимания на шарахнувшуюся от них толпу, закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Клубы тьмы и силы, подавляя все живое вокруг, устремились в разные стороны, настроенные на поиск той единственной, что его интересовала.

Он сможет. Справится. Ее магический след, ее татуировка, которую он мог позвать, как сильные маги могут звать принадлежащую им кровь, давала им шанс. Маленький, но шанс.

Это должно сработать.

Он просто не знает, как будет жить, если это не сработает.

Глава 10

Шшшшшш. Клубы дыма.

Изморозь и опаляющее пламя.

Я ползу по каменной дороге – не могу подняться, меня когтистой лапой придавила тяжесть.

Кажется, за мной кровавый след... Мощеная дорожка вымазана моей кровью.

Мне больно и страшно. Сзади кто-то наступает, но надо ползти.

Боль. Я чувствую запах крови и собственный всепоглощающий ужас. Я понимаю, что не успею, но не могу же я просто лечь и сдаться? Или могу? Просто лечь и умереть...

Меня выворачивает от боли и ужаса. За мной по пятам идет смерть...

И на этот раз это не сон.

Сначала – мучительное растворение и не менее мучительное восстановление. Меня будто разорвали на мелкие кусочки, а потом собрали – медленно и деловито.

Я оказалась в каком-то заросшем саду, полном сломанных ветвей и камней, когда-то бывших оградой. Голова кружилась, тошнило, а перед глазами была мутная пелена. Ну какая же я дура! Так рисковать! Да еще и сняла с себя все средства защиты...

Я не удивилась, что меня уже ждали – некто в сером балахоне. Даже не пытаюсь рассмотреть, что там скрывается под его капюшоном, я ударила – всей своей силой.

Мне казалось, что всей силой.

Получился лишь слабый всплеск – и не потому, что я потратилась на озере. Что-то было, видимо, в том зелье еще, не только перенос. Или со мной успели что-то сделать. Но я не собиралась сдаваться: мне нечего было терять, уйти отсюда живой мне вряд ли позволят. Я била и била – огненные шары, вода, проклятия смертельной магии, сырая сила стихий – но ничего. Вся энергия будто впитывалась в стоящего напротив мужчину, и тот захохотал.

Тогда я бросилась на него – ну да, с кулаками, – а он быстро выпустил по мне парализующий снаряд и наотмашь, так что моя голова дернулась и скула моментально вспухла, ударил меня по лицу. А потом, когда я упала, – в живот. Он бил меня ногами, по спине, груди, по рукам, бил с остервенением, пока я не заскулила и не сжалась в комок, стремясь избавиться от этой боли. А потом схватил нож и, ничуть не пытаясь быть осторожным, начал срезать мои волосы под корень, периодически задевая кожу.

– Это было та-а-к просто... Но мне пришлось торопиться – спрятать тебя надумали, ага... – бормотал похититель мерзким голосом, от которого кровь стыла в венах. – Когда в сердце уже есть яд, заставить принцессу действовать, как мне надо было, оказалось очень просто... Всего-то подтолкнуть. Да, Правящий в итоге понял, начал проверять девку, я это предполагал... Но поздно! Югас успел сделать что надо. Хороший мальчик Югас... мертвый мальчик... И ты помогла, сама сняла браслетик... Хорошая мертвая девочка. Хи. И племянничек постарался... Идиот! Молодец, без колечка ты ко мне попала... Никто не найдет...

Его полубредовое бормотание проникло сквозь волны боли и паники. Странно, но я обрадовалась. Значит, Арий не с Зерданой! Ложка меда в этой бочке ада. И мысль, за которую хотелось цепляться, противопоставляя хоть что-то происходящему.

Мое лицо к концу жуткой процедуры было залито кровью.

Отступник – да кто еще это мог быть – отвернулся и начал что-то делать с моими отрезанными волосами. А я поползла. Идти не получалось – не могла подняться, меня придавила тяжесть.

Нет, я не надеялась, что смогу сбежать. Но инстинктивно мне хотелось передышки. Воспользовавшись тем, что мужчина занят, я сосредоточилась и быстро начала читать заклинания. Обезболивание, остановка крови, снятие спазмов и восстановление кровотока. Сил, что были после блокировки, на это хватало. Снятие усталости, тонизирующее заклятие, подавление паники. Спасибо, родная Академия, хоть я не любила целительство, мне действительно пригодилось.

И пусть дальше меня ждала смерть, но и такой перерыв был огромным счастьем.

Всхлипнула и продвинулась еще немного вперед.

Я ползла по каменной дороге. Кажется, за мной кровавый след...

Как? Как это могло случиться? Как Эльтар мог так поступить со мной? Что заставило его так действовать? Он не был пособником Сарда, я в этом была уверена. Глупость, та самая юношеская глупость, которой я боялась, и не зря, вынудила его отправить меня в руки этого безумца, одержимого идеей всевластия. Без браслета и кольца меня не найдут, значит...

Додумать мне не дали.

На меня навалилась удушающая волна, расплющившая меня о землю, не дающая мне дышать.

И я в очередной раз потеряла сознание.

Пришла в себя в каком-то помещении. Одна. Прикованная железной цепью к стене. Как ни странно, чувствовала я себя довольно сносно. Видимо, самолечение помогло. Я быстро осмотрелась: огромный зал с разбитыми окнами, части крыши нет: вот она, валяется на полу в виде остатков лепнины и камней. Кое-где в помещение проникли деревья и вьюны. Я подергала наручники, цепь,

попыталась применить к ним магию – ничего. Не сбежать. С сожалением ощупала свою голову. Почти лысая, за исключением нескольких клоков. Из глаз снова полились слезы. Сколько прошло времени? Наверняка Эльтар обратился за помощью, но как мои друзья меня найдут? Столько месяцев Сарда искали, вряд ли что-то сдвинется за несколько часов... Арий, конечно, был лучшей ищейкой, но если у него не появилось новых сведений...

Арий.

Он не предавал меня. Он всегда искал способ, чтобы защитить меня. Возможно, он даже равнодушен ко мне, но у меня уже не будет шансов узнать это...

В зал зашел отступник.

Я подавила в себе вспышку ужаса и внимательно посмотрела на него. Он снял балахон и не выглядел ненормальным. Почему-то мое сознание рисовало Сарда чем-то средним между Кощеем и душевнобольным профессором, со стоящими дыбом волосами, да и его бормотание, когда он срезал мне волосы – я передернулась, – выглядело безумным. Передо мной же стоял высокий, поджарый мужчина, с аккуратно заплетенными светло-рыжими волосами, непривлекательным лицом с морщинками и длинными руками, заканчивающимися чуть скрюченными пальцами. Но когда я посмотрела в его глаза, ощущение нормальности полностью ушло.

Голод. Ненависть. Безумие.

Надо разговорить его. Надо тянуть как можно дольше время – не знаю зачем. Может быть, ради мифического шанса на спасение. Может, ради того, чтобы жить несколько лишних минут.

– Что было в том... зелье? – молчать было выше моих сил.

– Хорошее, правда? – Отступник дико взглянул на меня. – Ни следа магии, только травы и вплетенная в них невидимая руна...

– А зачем... зачем вы отрезали мне волосы? – спросила я тихо и осторожно. Вдруг его раздражают громкие звуки?

– Просто так, – Сард хищно ухмыльнулся, – мне хотелось, чтобы ритуал выглядел красиво. Смотри, – он показал мне на то, что свисало с его руки. Мои волосы, заплетенные в виде венка.

Я сглотнула, снова почувствовав тошноту.

– Ритуал? Какой ритуал?

– А зачем тебе что-то знать? Ты все равно умрешь. Или надеешься дождаться своих дружков?

– Да нет, – я постаралась пожать плечами как можно небрежнее, – просто не хочется умирать, не разгадав все тайны.

Естественно, я тянула время. Ведь в фильмах к героиням всегда успевают друзья, да? Вот и я на это рассчитывала.

– Ты странная девушка... Что ты знаешь про Императора и Тень?

Неожиданный вопрос.

– Ну-у, – сказала я осторожно, – можно сказать, ничего.

– И тебя не удивляет, что Правящих двое?

– Не особо...

– А так не должно быть!

Отступник сорвался на визг, а меня начала колотить крупная дрожь.

– Я нашел рукопись... много рукописей! Мне потребовались долгие годы, чтобы расшифровать их. Все эти легенды, книги, оправдывающие их правление, – все это придумали гораздо позже. Правитель раньше был один: ни ключевых родов, ни Тени. Один-единственный, правящий долго, очень долго – не жалкие сотни лет, а тысячи! Питаемый стихиями, содержащий все стихии... Но его потомки...

Слабаки. Смертные. Один был злой, второй – слишком мягкий, третий – идиот... И вот очередного решили свергнуть, решили разделить его силу, чтобы не зависеть от одного правителя или его характера. Вот кто были истинными отступниками! Они придумали разумного Императора, создающего законы и его темную сторону, Тень, которого боялись, который ведал наказанием. И Высших... Они и стали Правящими и Высшими, хотя не должны были быть ими – просто оказались в нужное время в нужном месте... Никто из них не рискнул получить всю силу, потому никто из них не достоин быть истинным Правителем! Они должны были давно сгинуть... Но все время что-то мешало. А теперь здесь я! Я стану единым Правящим, верну истинный порядок в этот мир!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/voznescenskaya_dar-ya/igry-stihiy-perekrestok-mirov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)